

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ КАК НОВОЙ СРЕДЫ КОММУНИКАЦИИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
заочной формы обучения, группы 02031654
Сорокиной Марины Владимировны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор С.А. Кошарная

Рецензент
преподаватель МБУ ДО «Детская
школа искусств поселка Майский
Белгородского района
Белгородской области»
Г.В. Стручалина

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕР- НЕТ-КОММУНИКАЦИИ	11
1.1. Теория интернет-коммуникации: различные подходы и аспекты изучения.....	11
1.2. Интернет-коммуникация как сложное соотношение устной и письменной речи.....	20
1.3. Речевые жанры интернет-коммуникации.....	26
1.4. Интернет-коммуникация как проявление особого типа языковой культуры.....	36
Выводы по главе 1.....	40
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННО- СТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	43
2.1. Влияние общения в сети Интернет на нормированность русского языка.....	43
2.2. Особенности порождения и восприятия текста в сети Интер- нет.....	49
2.3. Язык чатов как вариант современного ненормированного русско- го письменного языка.....	56
2.4. Лингвостилистические особенности интернет-коммуникации (по данным эксперимента).....	66
Выводы по главе 2.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
Список использованной литературы.....	79
Приложение.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Литературный язык, сформировавшийся на базе русской народной речи, соединил в себе все лучшее, все выразительные средства, которые характерны для языка народа. И современный русский литературный язык не прекращает вбирать в себя средства выразительности – слова, обороты, синтаксические конструкции – из диалектов, просторечия, профессиональных жаргонов, из заимствованной лексики. Норма выполняет функцию фильтра в этом процессе: она допускает в литературное использование все самое значимое, что имеется в живом языке, и не пропускает все случайное и непостоянное.

Положение, сложившееся в последние десятилетия, беспокоит многих людей. Речь носителей языка начинает активно влиять на состояние языка в целом. Демократизация языка уже стала фактом. Объяснением этому являются существенные изменения в социальной жизни России, в результате процессы демократизации коснулись не только общественной жизни, но и языковых норм. На функционирование современного русского языка эти перемены оказали и продолжают оказывать существенное воздействие. Наиболее ярко это прослеживается в лексике: язык наш обогащается значительным числом заимствованных слов и оборотов, причем зачастую – разговорного характера. Размываются общепринятые языковые нормы – лексические, грамматические, орфоэпические, стилистические. Это сопровождается воздействием со стороны просторечной, сниженной, часто вульгарной лексики (включая аргю), затронувшим не только среду бытового общения, но и средства печати, телевидение, рекламу. Таковы основные процессы, протекающие на наших глазах в настоящее время.

Об этих тенденциях и об отношении к ним ярко и убедительно пишет, в частности М. Кронгауз в своей книге «Русский язык на грани нервного срыва»: «Думаю, что почти у каждого, кто обращает внимание на свой язык,

найдутся претензии к сегодняшнему его состоянию, может быть, похожие, может быть, какие-то другие (вкусы ведь у нас у всех разные, в том числе и языковые).

<...> Я, в принципе, не против сленга (и других жаргонов). Я просто хочу понимать, где граница между ним и литературным языком. Ну, я-то, скажем, это понимаю, потому что раньше, когда я еще только овладевал языком, сленг и литературный язык «жили» в разных местах. А вот, как говорится, «нонешнее» поколение, то есть люди до двадцати пяти, не всегда могут их различить и, например, не понимают языковой игры, основанной на смешении стилей, которая так характерна для русской литературы.

<...> Я, в принципе, не против заимствований, я только хочу, чтобы русский язык успевал их осваивать, я хочу знать, где в них ставить ударение и как их правильно писать.

Я, в принципе, не против языковой свободы, она способствует творчеству и делает речь более выразительной. Мне не нравится языковой хаос (который вообще-то является ее обратной стороной), когда уже не понимаешь, игра это или безграмотность, выразительность или грубость» [Кронгауз 2007: 11].

Существенное влияние на современную языковую ситуацию оказывает Интернет. «Язык Интернета – объект живой, динамично развивающийся и меняющийся, и его изучению сегодня придается огромное значение, поскольку именно посредством языка осуществляется процесс коммуникации и целостного взаимодействия между людьми. Интернет – это чрезвычайно разнообразная среда, которая отражает различные стороны лингвистической природы. Глобальная сеть состоит из всех ныне существующих функциональных стилей речи – публицистического, научного, официально-делового, художественного и даже «разговорного». Именно поэтому современные лингвисты уделяют все больше внимания проблемам изучения текстов интернет-коммуникации» [Аношина 2016: 36].

При этом в такой коммуникационной среде существуют не только стандартные коммуникативные формы, но и наблюдаются различные отклонения от норм языка, обусловленные спонтанностью и скоростью осуществления такой коммуникации. В блогах, чатах, на форумах, в живых дневниках, в сообщениях электронной почты и социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм», «Viber», «Telegram» тексты создаются в режиме реального времени, что требует от коммуникаторов быстрого обмена текстами сообщений. Участники коммуникации при этом зачастую не используют знаков препинания, отказываются от употребления прописных букв, создают свои электронные послания с многочисленными сокращениями разных типов (усечение основы, аббревиация) и с обычными опечатками, исходя из того, что это не затрудняет понимания со стороны адресата. В результате Интернет становится невольным виновником размывания языковых норм. Не случайно его так часто критикуют за отрицательное воздействие на язык и сознание пользователей. Особенно это характерно представителям старшего, так называемого книжного и эпистолярного, поколения.

Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что интернет-коммуникация – это уже прочно вошедшая в жизнь людей форма общения, оптимизирующая и облегчающая коммуникацию людей вне зависимости от их местоположения.

К несомненным плюсам интернет-коммуникации в системе «человек – человек» следует отнести её приближенность к живому общению собеседников, находящихся в общем пространстве. Таким общим пространством для них становится виртуальная среда общения. И ключевым фактором успешности такого общения является общность «языка» участников такого общения, их способность понимать друг друга в ситуации удаленной коммуникации. В этом своеобразном языке создается особая лексическая подсистема, проявляющая собственные языковые особенности и обладающая своеобразными социокультурными чертами.

В исследованиях современных отечественных лингвистов рассматриваются различные аспекты, касающиеся функционирования языка в Интернете. Понятие и особенности интернет-коммуникации находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей.

Для нашего исследования особенно интересными являются работы, в центре внимания которых оказываются собственно языковые особенности интернет-коммуникации (А.Г. Абрамова, 2005; Е.Е. Анисимова, 2003; Н.Г. Асмус, 2005; М.Б. Бергельсон, 2002; Н.В. Виноградова, 2001; Е.И. Горошко, 2007; Л.Ю. Иванов, 2000; В.В. Казяба, 2011; А.В. Кузнецов, 2011; К.В. Пашковская, 2003; Й. Пилатова, Л. Воробил, 2007; Е.И. Шейгал, 1996; Л.Ю. Щипицина, 2010 и др.).

Ученые отмечают, что существенной чертой интернет-общения являются специфические фонетические, лексические, синтаксические свойства интернет-дискурса, что проявляется как в наборе лексических единиц, так и в сфере их функционирования. Так, в частности, использование разговорной лексики в письменном – по сути – тексте создаёт эффект непринуждённости, доверительности, помогает установить контакт с адресатом.

В то же время, как отмечают исследователи, «коммуникативный аспект применительно к феномену сетевой среды является одним из самых малоисследованных» [Завьялова 2011].

Возникновение и развитие Интернета как новой коммуникативной сферы обусловило дискуссионность в области разграничения сетевых жанров, влияния интернет-коммуникации на нормированность русского литературного языка, что послужило основанием для выбора темы данной работы.

Исследования функционирования русского языка в новой коммуникативной сфере, проводимые лингвистами, социологами, культурологами, обусловили зарождение новой междисциплинарной научной области – киберлингвистики –, нацеленной на исследование целого ряда вопросов в области интернет-коммуникации.

Актуальность нашего исследования определяется, таким образом, современными тенденциями в лингвистике. Несмотря на неоспоримую популярность и уже практически повсеместную доступность, виртуальные средства коммуникации до сих пор принято считать изученными в недостаточной мере, в то время как степень воздействия высоких технологий на общество тяжело переоценить и уже целесообразно говорить об «электронной революции» как о явлении свершившемся. В то же время, внимание многих исследователей направлено на доступность и обилие материала, вызывающего научный интерес. Технические характеристики, сама сущность чатов представляет собой новый, нетрадиционный подход к языку, к его коммуникативным особенностям.

В этой связи важной задачей современной лингвистики является рассмотрение интернет-дискурса и его типов.

Сам термин *дискурс* (фр. «*discours*», англ. «*discourse*», от лат. «*discursus*» – ‘убегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор’) был введен в 1952 году американским лингвистом З. Харрисом. В последующие годы лингвисты пытались дать строгое определение этому термину, однако, как правило, все такие попытки не выходили за рамки традиционных понятий речи и текста. Позже Т. Ван Дейк рассмотрел *дискурс* с позиции коммуникации. Для него дискурс, в широком смысле слова, есть «коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте» [Дейк Ванн 1978: 259-336]. Это коммуникативное действие может быть речевым или письменным, может иметь вербальные и невербальные составляющие. И в этом смысле данный термин может быть применен к сфере интернет-общения.

В узком смысле *дискурс* представляет собой заверченный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами.

Следовательно, интернет-коммуникация может быть рассмотрена как особый вид дискурса.

Сегодня под *интернет-дискурсом* понимается общение в интернет-сетях [Галичкина 2004: 10]. Е.Н. Галичкина также подчеркивает, что интернет-коммуникация обладает характеристиками, присущими и другим видам коммуникации. «С точки зрения масштабности интернет-коммуникация имеет в себе черты массовой, внутриличностной и групповой. Учитывая временной фактор – длительность коммуникативного процесса, – общение в Сети может быть как кратким так и неограниченным во времени. По каналу передачи и восприятия информации компьютерная коммуникация делится на актуальную (общение с известными людьми) и виртуальную (общение с неизвестными собеседниками). <...> Способом реализации интернет-дискурса является обсуждение различных вопросов, спор людей, отстаивающих свою точку зрения» [Галичкина 2004: 4].

«Отличительным признаком интернет-коммуникации является общение в актуальной и виртуальной средах. Все это составляет дискурсное пространство – набор коммуникативных единиц, то есть законченных и незаконченных, больших и маленьких, диалогических и монологических, устных и письменных высказываний» [Кондрашов 2004: 25].

Как отмечает А.Е. Войскунский, «функционирование интернет-языка технически ограничено письменной формой речи», которая в то же время «стилистически максимально приближена к неформальному устному разговорному стилю» [Войскунский 2002: 237].

Интернет-дискурс, по мнению ученых, представляет собой особый тип общения в особом – интернет-пространстве. «Такая коммуникация может быть личностно-ориентированной (общение рядовых пользователей в социальных сетях, участие в интернет-дискуссиях на форумах, ведение блогов и сетевых дневников и подоб.), так и официальным (сетевые конференции и т.п.), в рамках которой реализуются как общие, так и специфические свойства Интернет-дискурса».

В ряду специфических свойств интернет-дискурса Н.А. Ахренова выделяет его особую лексическую подсистему. «Она имеет свои собственные языковые особенности и обладает социокультурными характеристиками: например, использование знакомой лексики создает эффект непринужденности, доверительности, помогает установить контакт с различной аудиторией, для некоторых пользователей даже может помочь сделать сложные понятия простыми» [Ахренова 2009: 14].

Исходя из существующих определений дискурса, можно сформулировать понятие *интернет-дискурса* как сложной текстовой системы, определённой экстралингвистическими – социокультурными – факторами и специфической ситуацией вступления в языковой контакт посредством специальных электронных устройств.

Иными словами, в нашем исследовании *интернет-дискурс* рассматривается как текст, помещенный в ситуацию коммуникации в виртуальной реальности Интернета.

Объект настоящего исследования – тексты, функционирующие в социальных сетях и других формах коммуникации, используемых для непрямого общения.

Предмет исследования – формы и средства создания и организации текста в условиях сетевой информационно-коммуникативной среды.

Цель нашей работы – выявить языковые и паралингвистические средства и речевые особенности спонтанной коммуникации в сети Интернет.

Для реализации поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические основы изучения языковой специфики общения в Интернете;
- выявить особенности повседневного общения в сети Интернет посредством анализа текстов;
- объяснить влияние интернет-лексики на общую картину речевого поведения и на эволюцию речевого стандарта в обществе (проникновение эле-

ментов интернет-языка в устную и письменную речь, не связанную с интернет-коммуникацией);

- предложить направления развития работы лингвистов с целью корректирующего влияния на носителей языка в условиях существующей интернет-коммуникации.

Фактический материал исследования составили тексты из Интернет-сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм», «Друг вокруг», «Telegram», «ICQ», «Нашчат.рф», «LiveChat», словари компьютерного языка. Всего в ходе исследования проанализировано около 2000 текстовых сообщений социальных сетей.

Помимо прочего, к анализу привлечены результаты лингвистического эксперимента, в котором приняли участие около 200 человек.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что материалы данного исследования собраны и описываются впервые. Помимо этого, в работе мы предприняли попытку лингвокультурологической интерпретации исследуемого фактического материала, позволяющей охарактеризовать его не только в сугубо лингвистическом, но и в нормативно-этическом аспекте.

Методы исследования:

- описательный метод, нацеленный на практическое исследование языковых особенностей интернет-коммуникации и создание типизированного речевого портрета сетевого пользователя;

- аналитический, который находит применение в ходе теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования;

- дискурс-анализ, с участием которого производится анализ повседневной интернет-речи и устанавливаются специфические черты текстов, функционирующих в качестве интернет-сообщений и т.п.;

- статистический метод, предполагающий статистическую обработку полученных количественных данных;

- контекстуальный метод, заключающийся в интерпретации полученных данных на основе задач и цели исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем: в работе реализуется комплексный лингвокультурологический подход к интернет-дискурсу, основанный на принципах дискурсивного анализа и подкрепленный методами статистики.

Практическая значимость диссертационной работы в том, что впоследствии результаты исследования могут найти практическое применение в педагогической и внеклассной работе учителя-словесника. Представленный материал и подходы к его анализу могут быть использованы при исследовании других форм электронной коммуникации (компьютерных конференций, электронных писем (e-mail, SMS-сообщений)).

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены в докладах на ежегодных конференциях историко-филологического факультета НИУ БелГУ, в том числе на X Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии». По теме диссертации опубликована одна научная работа: «Интернет-общение как особая среда коммуникации» // Филологический аспект, 2018. №11 (43). – С. 61-65.

Структура работы обусловлена целью и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка фактического материала, а также приложения, включающего список наиболее распространенных сокращений, список используемых в Интернете *эмотиконов*, конспект урока по культуре речи.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

1.1. Теория Интернет-коммуникации: различные подходы и аспекты изучения

Жизнедеятельность современного человека связана с технологизацией всех сфер его деятельности, в том числе и с увеличением влияния компьютерных технологий на его коммуникативный процесс. Поэтому все чаще проводятся теоретические и эмпирические исследования в области теории коммуникации с целью выявления наиболее эффективных методов и средств общения в сети Интернет.

Теория коммуникации возникла на основе изучения устного и письменного общения исследователями различных областей знания: философами, социологами, лингвистами, культурологами и другими. Основные аспекты теории коммуникации разрабатывались В.Б. Кашкиным, А.Ю. Кругловым, Ю.М. Лотманом, Г.Г. Почепцовым, О.Я. Гойхманом, Т.М. Надеиной и другими учёными.

В.И. Карасик в монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» следующим образом обозначил необходимость исследования коммуникативной сферы человека: «Осознание сущности многочисленных процессов коммуникации и сущности взаимодействия как массового течения важно каждому современному человеку, так как увеличивается значение информационного общества, а вследствие этого, уровень потребности получения, передачи и обмена знаний» [Карасик 2007: 54].

Коммуникативной средой обоснованно можно обозначить практически все сферы деятельности человека, так как все они строятся на определенных типах языкового взаимодействия. Её составляющими являются все реалии действительности, так или иначе используемые в процессе коммуникации, то

есть для передачи определенной информации от одного участника данного процесса к другому.

Е.Я. Басин в работе «Семантическая философия искусства (критический анализ)» представлял данный процесс следующим образом: «Цель любого сообщения – осуществить процесс получателя-отправителя, при этом слово – это всегда поступок (идея, идущая от «философии причастности» М.М. Бахтина)» [Басин 1997: 78]. Коммуникативный процесс предполагает свершение некоторого количества коммуникативных событий, под которыми мы понимаем определенную совокупность коммуникативных действий, объединенных общей задачей и ситуативными требованиями, независимо от сферы общения.

В теории коммуникации вопрос классификации сфер коммуникативного взаимодействия является дискуссионным, так как зачастую достаточно сложно определить составляющие коммуникативного пространства, то есть континуума. К числу наиболее разработанных и обоснованных относят такие сферы коммуникации, как:

- сфера бытовой коммуникации (преимущественно межличностной, например, повседневное общение членов одной семьи, друзей, неформальное общение одноклассников и т.д.);

- сфера производственной коммуникации (общение людей, связанных одной профессией и т.д.);

- сфера бизнес-коммуникации, или делового общения (например, проведение совещаний и переговоров, заключение сделок);

- сфера научного, образовательного, политического дискурса (научные конференции, политические дебаты);

- сфера туристического, спортивного и шоу-бизнеса (интервью);

- сфера медицинского дискурса (медицинские консилиумы);

- международная коммуникация (переговоры, симпозиумы) и т.д.»

[Кашкин 2005: 97].

Структура акта коммуникации не зависит от сферы, в которой происходит взаимодействие, это значит, что «стандартная модель общения выглядит следующим образом: *источник → кодирование → сообщение → декодирование → получатель*» [Морозова 2005: 145]. Г.Г. Почепцов под кодированием в данной схеме понимает «процесс перехода информации от источника к сообщению, что вызывает различные изменения исходного текста» [Почепцов 2001: 237].

Обобщив все элементы, организующие коммуникативный процесс, можно выделить основные факторы, необходимые для успешной его реализации:

- коммуникатор, определяющий цель коммуникативного акта, средства его реализации и собеседника;
- целевая аудитория, под которой подразумевают адресата сообщения информации с учетом его интересов и сферы деятельности;
- канал коммуникации, то есть совокупность вербальных и невербальных средств, необходимых для кодирования и передачи информации между собеседниками.

В нашем исследовании под интернет-коммуникацией мы понимаем совокупность коммуникативных действий, нацеленных на обмен информацией с помощью компьютерных технологий (Интернет-переписка, общение по видеосвязи и другие). Это различные виды дистантного взаимодействия с помощью сети Интернет, которая является основным средством общения. Достаточно своеобразным данный тип коммуникации становится за счёт удаленности объектов взаимодействия и применения современных технических средств. Анализ различных типов Интернет-коммуникации позволил выделить исследователям следующих характерных черт данного процесса:

- 1) основным средством передачи информации является электронный импульс, реализованный различными типами интернет-протоколов;
- 2) виртуальность, то есть общение с анонимным собеседником;

3) дистантность, то есть временная и пространственная удаленность коммуникаторов при синхронном процессе обмена информацией;

4) технологизация (для реализации коммуникативного акта обязательным условием является использование технических средств);

5) Глобализация, то есть постоянное расширение коммуникативного поля за счет увеличения пользователей данной сферы;

6) гипертекстуальность, то есть отражение в одном тексте отсылок к другим текстам или смыслам;

7) креолизованность, так называемое смешение жанров, например, использование в одном коммуникативном действии разговорной и книжной лексики;

8) демократизация общения – по преимуществу статусное равноправие коммуникаторов (в сфере интернет-коммуникации выделяют две основных роли: админ (организатор интернет-дискурса) и пользователь, или юзер (его участник));

9) эмотиконизация и визуализация текстов, то есть передача в сообщении эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов» (эмотиконов, эмодзи) и стикеров;

10) своеобразная компьютерная этика, то есть использование в Интернет-общении определенных правил, свойственных только для данной сферы коммуникации, например, использование заглавных букв в сообщении необходимо не для выделения текста, а для придания тексту отрицательного смысла.

Таким образом, популяризация нового типа коммуникативной среды обусловила появление специфических закономерностей её развития, вербальных и невербальных знаков и символов, новой лексики. Данные средства общения обладают некоторыми преимуществами по сравнению с традиционными, например, они позволяют сохранять и мгновенно обмениваться значительными объёмами информации, применять аудио- и видеосредства,

поддерживать связь в режиме «on-line», т.е. находиться в синхронном контакте с собеседником.

Е.Н Галичкина в качестве основной отличительной черты компьютерного дискурса отмечает его масштабность, которая понимается многоаспектно и трактуется как совокупность массовой (личность – мировое сообщество), внутриличностной (личность – компьютер) и групповой коммуникаций (личность – личность).

В современной лингвистике нет однозначного подхода к классификации актов коммуникации в сети Интернет, поэтому они группируются учёными по различным основаниям. Например, Е.Н. Галичкина обращает внимание на длительность Интернет-коммуникации и выделяет краткие акты (например, просмотр электронной почты) и длительные (интернет-конференция, вебинар и другие).

Д.Р. Валиахметова значительную роль отводит форме виртуальной коммуникации, которая может быть устной (при наличии голосового модема, микрофона) и письменной (текстовая и графическая информация).

Г.Г. Гусейнов, анализируя новую коммуникативную среду, обращает внимание на тип собеседника. По этому основанию виртуальное общение подразделяется им на актуальное, при котором общение ведется с известным и достаточно знакомым человеком, и виртуальное, то есть коммуникация происходит с малоизвестным, вымышленным, а то и вовсе анонимным собеседником).

Анализ статей и монографий, посвященных исследованию интернет-коммуникации с точки зрения теории речевого акта, позволил выделить следующие основания для классификации и систематизации процесса виртуальной коммуникации:

- по масштабности (массовая, групповая и внутриличностная);
- по длительности акта (краткая и неограниченная во времени);
- по форме коммуникации (письменная и устная);
- по типу собеседника (актуальная, виртуальная);

- по способу установления контакта (всегда опосредованная, то есть с применением компьютерных средств).

Таким образом, мы приходим к выводу, что новая коммуникативная сфера обладает рядом специфических характеристик, отличающих её от традиционно выделяемых лингвистами сфер. Прежде всего, она является опосредованным видом общения, подверженным процессу компьютеризации. Следующим значительным признаком является масштабность, то есть способность вовлечь в процесс синхронного взаимодействия большее количество собеседников, нежели другие сферы. Важно отметить также её двустороннюю направленность, то есть в большинстве случаев на коммуникативное действие наблюдается обратная связь. Анализируя процесс виртуальной коммуникации, можно сделать выводы о социальных и моральных нормах, присущих данному обществу (например, жителям одного государства, представителям одной профессии, студенческому сообществу и т.д.). «Виртуальное общение – это одна из разновидностей коммуникации – это не только процесс распространения информации, но и процесс убеждения, воздействия и т.д. И этот процесс носит глубоко социальный характер, т.к. распространяемая информация, а вместе с ней духовные, моральные ценности и нормы, отражают интересы отдельных социальных групп» [Ворон 2013: 34].

Активный процесс технологизации всех сфер деятельности человека вывел проблему взаимодействия человека и компьютерной среды в число наиболее актуальных, поэтому всё больше исследований проводится в области сетевого дискурса и киберлингвистики (относительно новой междисциплинарной науки, изучающей функционирование языка в компьютерной среде). Интернет-сеть является настолько сложным коммуникативным пространством, что для полноценного её осмысления требуется комплексное рассмотрение представителями различных научных областей (социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, культуры речи и других).

Процесс развития лингвокультурологии во второй половине XX века связан в некоторой степени и с процессом компьютеризации общества, что привело к информатизации жизни, то есть возникновению большого количества новых, доступных каждому источников информации. Интернет стал популярным средством обмена информацией, а культура, в том числе и языковая, стала более доступной, что сделало её массовой.

Компьютеризация активно происходит и на современном этапе развития человечества, поэтому особую актуальность приобретают такие понятия, как «киберпространство», «компьютерное общество», «киберличность» и другие. Необходимо отметить, что общение в киберпространстве происходит с использованием как традиционных языковых единиц средств, так и с помощью новаторских явлений в области языка, поэтому киберлингвистика является перспективным направлением исследования языка.

Человек, используя в первую очередь языковые средства различного типа, создает свой особый образ, который может отличаться от его действительной личности. Этот образ обусловились называть «виртуальной личностью», или «киберличностью». Изучение акта коммуникации немислимо без максимально подробной реконструкции тех «виртуальных личностей», которые участвуют в процессе обмена информацией в Сети. Они участвуют в различных социальных контактах, образовании Интернет-группировок.

Сеть Интернет активно развивается и укрепляет свои позиции как новая коммуникативная сфера, поэтому она неоднократно исследовалась не только лингвистами, но и философами, культурологами, социологами (среди них – работы А.А. Грабельникова, Е.В. Грязновой, А.Ю. Зенковой, А.Ю. Круглова, М.В. Кувшинова, Е.А. Кузнецовой, Е.В. Обуховой, Р.К. Потаповой, Д.А. Романова, Л.М. Романовой и др.). Многие из них сошлись во мнении, что основным признаком новой среды общения является её стремление к максимальному упрощению, шаблонизации (клишированию) и своеобразной визуализации передаваемой текстовой информации (зачастую – за счет особых графических эмотивных обозначений – *смайликов*).

Ученые неоднократно отмечали, что основная функция массовой культуры современного общества – это упрощение и стандартизация передаваемой информации. И эта черта массовой культуры находит отражение и в интернет-общении.

Социологический анализ виртуальной коммуникативной среды показал, что компьютерный дискурс оказался таким же социально маркированным типом дискурса, как и уже устоявшиеся типы. Изначально предполагалось, что Интернет-общение окажется безликим процессом, лишенным социальной статусности, национального, гендерного и возрастного признаков. Поэтому самые ранние исследования в области компьютерной коммуникации проводились только в области фактически существующих текстов, которые могут храниться в сети продолжительное время (интернет-переписки, чаты). При этом тексты, организующие общение в режиме «on-line», не выступали в качестве объекта исследования ввиду своей кратковременности и ситуативности. Это связано с тем, что «все виды взаимодействий между людьми, как правило, наблюдаются в социальном контексте, а признание социальной ориентированности «электронных отношений» перед исследователями выдвигает трудную задачу» [Ворон 2013: 34].

В то же время интернет-общение не может быть не-личностным. Процесс общения в компьютерной среде, как и любой другой коммуникативный акт, предполагает функционирование двух ролей – коммуникатора (говорящего) и адресата (собеседника). «Реальную языковую среду создают оба участника диалога: реплика (серия реплик, текст, речевое поведение) отправителя создают некоторый отклик в поведении адресата, ожидание и наблюдение которого корректирует речеведческое поведение отправителя» [Кубрякова 2003: 9].

При этом роли коммуникатора и адресата могут поочередно перераспределяться, меняться местами, так как виртуальное общение представляет собой цепь следующих друг за другом сообщений-стимулов и от-

ветных реакций. Следовательно, в данном случае мы можем вести речь о диалоге, о *диалогическом общении*.

В том же случае, когда между участниками интернет-коммуникации не наблюдается смена ролей и отсутствует обратная связь, мы говорим о *монологической форме общения*.

При этом важно отметить, что монологическому дискурсу также приписаны обе коммуникативные роли, он понимается как частная, упрощенная форма диалога. «Диалогический дискурс считается первичным способом существования человека и универсальным принципом организации, как мышления, так и групповых процессов» [Сухих 2004: 114]. Например, общение в системе «*chat*» изначально предполагает ведение диалога с несколькими собеседниками, количество которых не регламентировано.

При этом коммуникатор чаще всего является социально закрепленной личностью, а адресаты не определены и количество их не зафиксировано. В данной ситуации нами наблюдается социально обусловленный, закрепленный во времени и целенаправленный акт коммуникации.

Если же мы рассматриваем процесс межличностного общения, то социальная маркировка акта проявляется в нем в меньшей мере.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о двух основных формах интернет-коммуникации:

- диалог (ведущая форма);
- монолог (по сути – имплицитный диалог с неопределенным собеседником).

Отсюда достаточно остро встает проблема разграничения и соотношения актов массовой и межличностной коммуникации в сети Интернет.

Таким образом, массовая компьютеризация всех сфер человеческой жизнедеятельности обусловила возникновение и активное развитие новой коммуникативной сферы – виртуальной. Суть данной сферы составляют такие понятия, как киберпространство, виртуальные собеседники, электронный канал связи и другие. Коммуникативный подход к исследованию текстов

различного типа обуславливает актуальность дискурсивного исследования интернет-коммуникации. «Интернет-дискурс» характеризуется в данном случае как подчеркнуто интерактивный способ речевого взаимодействия» [Ковальская 2006: 113].

Анализ использования лингвистических средств в процессе интернет-коммуникации, а также для представления информации на интернет-сайтах и порталах является актуальным направлением лингвистического исследования киберпространства.

1.2. Интернет-коммуникация как сложное соотношение устной и письменной речи

Одной из дискуссионных проблем в области интернет-коммуникации является соотношение устной и письменной речи, так как при устном дискурсе канал связи – акустический, а при письменном – визуальный.

Исторически письменная форма коммуникации использовалась для установления контакта между коммуникатором и адресантом сквозь временное и пространственное расстояние. Это удалось свершить за счет физического носителя информации: глиняной дощечки, папируса, бересты и т.д. Позже процесс развития языка привел к усложнению каналов передачи информации. Так появились печатный текст, телефонный разговор, радиопередача, общение при помощи пейджера и автоответчика, обмен сообщениями по электронной почте.

В.Г. Костомаров выделяет следующие «черты письменного текста: наличие одного автора, эксплицитность, отсутствие повторов, сложная структура высказываний, структурированное построение предложений, широкая лексическая база» [Костомаров 1999: 77].

Язык интернет-текстов не всегда соответствует вышеперечисленным признакам, даже если отбирать для анализа исключительно письменные тексты из Сети.

В устной форме общения моменты получения и осмысления информации практически совпадают, а в письменной нет. При этом собственно скорость устной передачи информации увеличивается в несколько раз. В результате при устной коммуникации важное место отводится фрагментации: «Речь сопровождается толчками, квантами – так называемыми интонационными единицами, которые ограничены друг от друга паузами, имеют относительно завершённый интонационный контур и обычно соприкасаются с простыми предикациями / клаузами» [Гусейнов 2000: 56].

Устная коммуникация позволяет говорящему пользоваться большей лексической и грамматической вариативностью, так как разговорный стиль речи менее ограничен стилистическими рамками, чем, например, публицистический или научный, на первый план здесь выступают произносительные нормы, а грамматические сходят на нет. «Произносительные средства позволяют ярче видеть функциональную перспективу высказывания, более чётко наблюдать информацию, заложенную в тексте» [Александрова 2004: 8]. Однако нельзя четко провести границы между устной речью и письменной, так как некоторые явления с течением времени переходили из качеств одной формы общения в другую, например, использование однословных предложений первоначально было присуще устной речи, но вскоре перешло и в письменные тексты. Сюда же можно отнести парцелляцию, инверсию и некоторые другие лингвистические факты, которые могут быть полноценно осмыслены только в ближайшем контексте.

«Речь бытует в разнообразных формах – устной, письменной, мыслительной, которые как формы порождения речи различаются с внешней стороны: устная речь имеет внешнюю звуковую сторону, письменная речь – внешнюю графическую сторону» [Александрова 2004: 10]. Как особый вид И.Б. Александрова выделяет внутреннюю речь, которую отдельно взятый че-

человек использует в своих когнитивных процессах. Внутренняя речь не имеет выраженной внешней стороны, её суть заключается в построении умозаключений и речевых образов без внешнего проговаривания. При этом человек не оставляет ни звуковых, ни графических, ни текстовых свидетельств своего речемыслительного процесса. Необходимо отметить, что речевой акт в данном случае совершается, но его особенность состоит в том, что роли коммуникатора и адресата совпадают. «Отсутствие видимых проявлений мыслительного дискурса делает исследование данной темы менее изученной, чем устного и письменного» [Выготский 1982: 314]. С.О. Аветисова в своем исследовании придерживается точки зрения Л.И. Выготского и использует понятие «интеральный монолог» [Аветисова 2005: 7].

Письменная речь также обладает рядом специфических признаков. Например, отводится большее внимание пунктуационному оформлению текста. Важное место отводится построению связного и логичного текста, поэтому актуальным считается тематическое и рематическое членение текста (то есть «данное» и «новое»). Согласно мнению И.Н. Григоренко «тема – категория текста, причем ее выбор зависит от контекста, а рема – это средство семантического расширения текста» [Григоренко 2002: 22]. «Положение ремы является важным этапом при членении и мелкой структурной единицы – предложения» [Сиротина 2003: 112].

Между устной и письменной речью весомым отличием является использование клишированных выражений в письменных текстах с спонтанных высказываний в устных. Для устной речи характерно использование интонационного членения текста, жестов и мимики. Темы данных текстов являются наиболее упрощенными и обобщенными.

Таким образом, устная и письменная формы существования речи являются объективными формами, а мыслительную форму целесообразно считать субъективной.

Изначально компьютерные технологии разрабатывались с целью увеличения скорости вычислительных процессов, однако компьютер стал ис-

пользоваться человеком в качестве новой коммуникативной среды, реализующей как устную речь, так и письменную. Данный процесс обусловил возникновение теоретических и эмпирических исследований, объектом которых стал искусственный интеллект. Исследователей интересует вопрос, до какой степени компьютерный «мозг» может соперничать с человеческим мышлением, способен ли он совершать такие же сложные умозаключения, как человек. Именно на этом этапе понятия «коммуникация» и «компьютер» стали сближаться, так как мышление человека напрямую зависит от его языковой картины мира. Открытым и малообоснованным остается вопрос о том, может ли искусственное функционирование языка заменить его естественную реализацию.

Первые программы для письменного обмена текстами возникли около тридцати лет назад в США, это был простейший прообраз современных социальных сетей, который использовался для быстрого обмена маленькими объемами электронной информации в военных целях. Дальнейшее развитие данной программы проходило в русле установления межличностного обмена текстами.

В рамках традиционной сосюрговской дихотомии язык / речь, как и дихотомии способов осуществления речи (устная / письменная), а также в рамках положения о «решающем значении разграничения устной и письменной форм воплощения речи для дифференциации средств языкового выражения» [Кузнецова 2005: 5], очень сложно определить место, которое занимают письменные электронные тексты, обладающие признаками устной речи и письменной. Так, А.Ю. Круглов рассматривает «язык письменных электронных коммуникаций как вбирающий в себя письменные и устные черты, предполагая наличие языка-гибрида» [Круглов 2000: 7]. Таким образом, тексты, располагаемые в сети Интернет, могут в равной степени обладать признаками устной и письменной речи. «Письменные электронные средства коммуникации можно считать «третьей разновидностью устной речи», появление нового средства коммуникации по масштабу сравнимо с

внедрением греческого алфавита и изобретением печатного станка» [Клюев 2000: 76].

Использование интернет-ресурсов для межличностного общения можно обозначить как техническое новшество, поэтому данная сфера открыта для исследований. Кроме того, проблемным является вопрос о том, являются ли интернет-тексты ценным фактическим материалом для проведения лингвистических исследований. Некоторые лингвисты утверждают, что технические средства компьютерной коммуникации лишают процесс общения эмоционального подтекста, то есть собеседники обезличиваются и отчуждаются.

Методология анализа интернет-коммуникации является недостаточно разработанной, что в определенной степени осложняет процесс исследования новой коммуникативной сферы. Поэтому в нашем диссертационном исследовании мы будем использовать комплексный подход, подходящий для анализа текстов на основе следующих дихотомий: устная / письменная речь, книжный / разговорный стиль.

Большинство исследователей рассматривают интернет-тексты только как частную реализацию письменной речи. Данный подход с точки зрения современного киберпространства не является справедливым, так как интернет-коммуникация строится на использовании не только текстовых символов, но и изображений, анимаций, звуков и видеофрагментов. Современная интернет-коммуникация характеризуется использованием не только клавиатуры как основного средства создания сообщений, к ней добавляются микрофон, наушники, видеокамера. Совершенствуются компьютерные технологии – усложняются тексты сообщений. Письменные электронные средства общения используются для усовершенствования форм и расширения типов реализации диалогической речи в сети Интернет.

Диалог осмысливается как наиболее яркое проявление коммуникативного акта уже в 1923 году Л.П. Якубинским. «Всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие; оно по существу хочет быть двусторонним, диалогичным и сторонится монолога» [Якубинский 1986: 32]. С этого мо-

мента теоретические исследования в области диалогической формы речи стали активно расширяться. Диалог – «одна из форм речи, при которой каждое высказывание напрямую направлено собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» [Ахманова 2001: 132]. Диалогическая форма текста является более разнообразной по своей грамматической и синтаксической структуре, нежели монологическая, например, в диалогическом тексте чаще используются побудительные, вопросительные предложения.

На вторичность монолога по сравнению с диалогом указывали многие лингвисты (среди них М.М. Бахтин и Л.П. Якубинский). Обмен информацией в сети Интернет тоже является своеобразным проявлением диалогической формы текста. Собеседники используют социальные сети для обмена «электронными письмами». В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующее значение слова «письмо»: «сообщение на бумаге, письменная речь, беседа, посылаемая от одного лица к другому» [Даль 2006: 480]. Виртуальное общение строится на основе диалогизации, что проявляется в использовании вопросно-ответных конструкций, неполных предложений, обращений. Согласно позиции французского лингвиста Ю. Кристевой, «диалогизм сопрячен к глубинным структурам дискурса, диалогизм является принципом любого высказывания» [Кристева 2000: 438]. Данное утверждение усиливает значение диалога как универсального способа общения, а в частности, обмена информацией с помощью компьютерной среды.

Однако интернет-переписку нельзя рассматривать как полноценную реализацию эпистолярного жанра, так как в некоторых случаях (особенно при высокой скорости обмена сообщениями) опускаются традиционные для писем этикетные формулы, обращения и подписи. Интернет-переписка сокращает до минимума локально-темпоральную дистанцированность между собеседниками.

Данный тип коммуникации специфичен тем, что «виртуальная речь отличается по своей структуре и содержанию от собственно письменной и устной, поскольку отличается целым набором «ситуативно вынужденных ограничений», которые четко разграничивают ее и другие разновидности речи» [Ковальская 2001: 53].

«Язык интернет-текстов максимально близок по стилистическим признакам к неформальной разговорной речи, но строится в большинстве случаев в соответствии с синтаксическими нормами русского языка. Это противоречие объясняет проблемы снижения культуры письменной речи в неформальной интернет-коммуникации, разрушение национального графического образа русского слова и появление специфических графических средств выразительности в языке сети, имитирующих паралингвистические средства и возможности устной речи» [Кондрашов 2004: 175].

В данном случае происходит столкновение устного по своей организации высказывания и визуального характера его восприятия.

1.3. Речевые жанры интернет-коммуникации

Появление и активное развитие новой коммуникативной среды – Интернета – стало закономерным результатом глобализации, информатизации и технологизации общества. Обмен сообщениями с помощью электронной почты, мессенджеров, социальных сетей, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм», «LiveChat» в последние годы стал рассматриваться как особый жанр коммуникации, который выявляет ряд специфических черт, обусловленных стилистической неоднородностью и креолизированностью текстов. Мы считаем, что анализ текстов интернет-переписок позволяет описать основные психолингвистические, социологические и культурологические особенности спонтанной письменной речи. «Интернет – это что-то большее, чем просто мегасовременная технология, способная ускорять продвижение и

рассылку информации. С помощью Интернета значительно увеличилась как межличностная, так и социально значимая коммуникация» [Смолян 2004: 116].

Необходимо отметить, что в потоке исследований, посвященных кибертекстам, анализу коммуникации с помощью социальных сетей и электронной почты уделяется недостаточно внимания.

«Существует несколько разновидностей диалогов в зависимости от потребностей коммуникантов: аффилятивный тип, диалог-интервью, интерпретационный диалог, инструментальный тип диалогического дискурса» [Сухих 2004: 67]. Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть возможные реализации диалогической речи в Сети, оформленной в рамки различных жанров.

«В рамках современного языкознания стремительно развивается такое течение лингвистики, как жанрология – учение о жанрах речи» [Мокиенко 1998: 211]. О роли жанрологии в статье «Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике» рассуждал В.В. Дементьев. «На сегодняшний день жанроцентризм стремится к лидерству, а учение о жанрах речи преобразовалось в особое прогрессивное течение неолингвистики, имеющее разнообразные наименования (жанроцентризм, жанрология, генология, генристика), что говорит об эволюции этого направления в науке» [Дементьев 1997: 35].

Лингвистами выделяется несколько причин, обуславливающих повышенный интерес к становлению генологии. Как считает Ф.С. Бацевич, «значительной причиной такого большого интереса к речевым жанрам в прагматизации лингвистики является её общее стремление к нахождению связей между структурой языковых рассуждений и элементами ситуации коммуникации, прежде всего субъектами общения, взаимодействием между ними, их когнитивными, психологическими, социальными, физическими, ментальными и другими компонентами» [Цит. по: Кожина 1999: 57]).

Л.Ф. Компанцева в качестве основной причины увеличения интереса к изучению жанров коммуникации называет возникновение интернет-пространства. «Стремительное развитие интернет-коммуникации привело к трансформации некоторых особенностей речевого жанра, что уже является признаком изменения прагматических ориентиров и целей участников данного вида общения, актуализации явлений языковой личности, которая посредством системы коммуникативного жанра заявляет о себе в виртуальном дискурсе» [Компанцева 2007: 410].

У истоков жанрологии стоит М.М. Бахтин. Его основные постулаты актуальны и сегодня при изучении речевых жанров интернет-коммуникации. Среди них выделим следующие утверждения:

«- определение адресата, дополняющего речь, соглашающегося с ней или нет, т. е. занимающего активное место в речи;

- трансформация фигур речи, формирующих установленные границы изречения в различных сферах деятельности и быта создает целый ряд коммуникативных жанров;

- коммуникативная воля говорящего материализуется в выборе подходящего языкового жанра;

- выбор коммуникативных средств создается семантическими и экспрессивными намерениями» [Бахтин 1986: 76].

Киберпространство предоставило лингвистам большое поле для теоретических исследований и эмпирического наблюдения и анализа. Особый интерес вызывают вопросы функционирования языковых единиц в интернет-текстах, репрезентации виртуальной личности, и жанровой классификации сетевых текстов.

Выбор жанровой разновидности электронного текста зависит, прежде всего, от образа, который создается пользователем для собеседников. О.А. Леонтович в монографии «Проблемы виртуального общения» касался вопроса формирования киберличности. «Вы можете быть всем, кем Вы хотите. Вы можете абсолютно реорганизовать себя. Вы обладаете возможностью

в сети стать лицом противоположного пола. В Ваших силах быть менее или более разговорчивым. Вы способны стать просто тем, кем Вы хотите быть. И Вам не стоит волноваться по поводу того, как Вас воспримут окружающие. Достаточно легко оказать влияние на это восприятие, так как все их представления о Вас сформированы на том, что Вы им показываете. Они не видят Ваше лицо и не дают по этому поводу никаких предположений. Они не слышат Ваш голос и тоже не делают по нему никаких выводов. Всё, что доступно их восприятию, это Ваши слова, Ваша речь» [Леонтович 2000: 190]. Таким образом, О.А. Леонтович огромную роль в формировании киберличности отводит языковому фактору.

Еще в конце 70-х годов М.А.К. Хэллидей утверждал, что «текст – это язык в движении» [Цит. по: Трофимова 2003: 68]. Данное утверждение является актуальным и в современном языкознании, так как Интернет-дискурс создается путём вовлечения различных языковых единиц и средств в виртуальную коммуникацию.

Широкий спектр различных стилевых черт, используемых в интернет-общении, стал основой для зарождения различных жанров.

На выбор жанра виртуальной коммуникации оказывают влияние различные основания, например оппозиции текстовых признаков «письменный – устный», «официальный – неофициальный», «публичный – непубличный», «массовый – межличностный», которые реализуются в Интернет-дискурсе.

1) Противопоставление «письменный – устный» текст. Устная коммуникация предусматривает прямой контакт участников взаимодействия, употребление невербальных средств коммуникации. «Письменное же общение строится на максимальном употреблении всех уровней языка, позволяющих вносить изменения и коррективы в написанное. Письменные жанры стремятся к более строгой монологической форме. Устные – допускают максимальную вариативность в употреблении языковых средств» [Лесников 2001: 22]. Интернет-переписка характеризуется «конкурирующим взаимовлиянием норм письменной и устной речи» [Валиахметова 2001: 7]. Л.Ю. Иванов гово-

рит о следующих особенностях устной речи в Интернете: «дейксис «Я – здесь – сейчас», многоаспектность коммуникации (текст – графика – звук), свойства реципиента, чередование его ролей и продуцента речи, динамичную контекстуализацию, реконструкцию эффекта присутствия, речевой близости, фальсификацию постоянной готовности к речевому взаимодействию. Появляется противоречие между требованием к разговорности и реальным отсутствием конститутивных качеств языковой ситуации, которые вовлекают использование разговорной речи: экспромтности и элементарности акта речевого взаимодействия, а также непосредственного присутствия собеседников, участвующих в данной коммуникации» [Иванов 2001: 131]. Таким образом, в процессе интернет-коммуникации находят отражение основные черты и устной, и письменной речи, что говорит о неоднозначности и сложном комбинированном типе языка киберпространства. «Творчество в процессе коммуникации, изначально не подготовленный характер, огромное количество незаконченных синтаксических конструкций, самоперебивы, излишние повторы, подхваты считаются основными отличительными признаками виртуальной коммуникативной сферы» [Валиахметова 2001: 9].

В.И. Карасик выделяет следующие конститутивные черты компьютерного дискурса: «электронный сигнал как канал коммуникации; условность; дистантность, т.е. разделенность в пространстве и во времени; опосредованность (протекает благодаря техническим средствам); большая степень влияния; наличие гипертекста; чаще всего статусное равноправие участников; передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; конструкции различных типов дискурса; своеобразная компьютерная этика» [Карасик 2004: 288].

Противопоставление «официальность – неофициальность» сходна своим характером с категориями «формальный – неформальный». «Под формальными рассматриваются отношения, которые закреплены в рамках социально значимых общественных институтов; неофициальные – отношения, которые появляются вне формальных социальных структур. Жанры, которые

характеризуют официальное общение, имеют более значительную степень конвенциональности и стереотипичности, чем жанры неофициальной коммуникации» [Крысин 2001: 96]. В интернет-среде на первый план выходит неофициальность текстов, что характеризуется установками коммуникаторов на «живое», непринужденное общение.

Для выявления факторов, способствующих систематизации речевых жанров в интернет-коммуникации, важно определить соотношение понятий «речевой жанр» и «речевой акт».

С точки зрения теории речевого акта в интернет-среде минимальной речевой единицей является не предложение, а высказывание. «Речевой акт – минимальная единица языковой коммуникации, логичность и системность языковых выражений, произнесенная единица одним говорящим, которая приемлема и понятна, как минимум, одному из многообразия остальных носителей языка» [Компанцева 2007: 360].

М.Н. Кожина представила свое исследование о соотношении речевого акта и речевого жанра, охарактеризовав общие позиции в теории речевого акта и понятии речевого жанра: «Говорящий, слушающий, передающееся содержание, правила и факторы формирования речевого акта или речевого жанра, причина общения (интенции, намерения говорящего, ситуация общения, сфера деятельности и общения)» [Кожина 1999: 54]. «Универсальным является и динамический аспект: акт речевой коммуникации и речевой жанр как единицы процесса языкового взаимодействия и речевой деятельности, как ветви (элементы) в динамике речи, в процессе формирования текста, дискурса; слово как движение и деятельность общения» [Кожина 1999: 56]. По мнению М.Н. Кожиной, «речевой акт и речевой жанр – два абсолютно различных явления, речевой акт – простейшая единица речи, в то время как речевой жанр считается более сложным понятием» [Кожина 1999: 56].

В связи с тем, что киберпространство стало новой жанропорождающей средой, то есть оно способствует развитию новых коммуникативных жанров, стало проводиться большое количество исследований в области структури-

рования и классификации интернет-жанров по различным основаниям. Среди лингвистов не выработано строгой жанровой классификации интернет-текстов. Кроме того, спорным является вопрос выделения основания для классификации. К примеру, Л.Ф. Компанцева выделила определение типа речевой презентации личности в интернет-тексте в качестве основной причины увеличения интереса к жанровой классификации виртуальных текстов. «Бурное развитие интернет-коммуникации привело к модификации ряда речевого жанра, что само по себе свидетельствует об изменении прагматических установок и целей участников этого вида коммуникации, актуализации феномена языковой личности, которая через систему речевого жанра самопрезентует себя в виртуальном дискурсе» [Компанцева 2003: 47].

С точки зрения генологии, жанр – это устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками. С помощью системы жанров определенным образом упорядочивается наше общение и производимый человеком текст в любой его форме (устной, письменной, электронной).

«Жанр – (от фр. genre – род) является устойчивым типом текста, который объединен единой коммуникативной функцией, а также сходными стилистическими и композиционными признаками [Бахтин 1986: 255]. Жанр упорядочивает коммуникативный процесс, облачая передаваемую информацию в определенную языковую или визуально-графическую форму.

С точки зрения анализа новой коммуникативной среды под жанрами интернет-коммуникации понимаются достаточно разнородные по своей природе и функциям явления. А.А. Селютин рассматривает жанр как форму коммуникативного выражения онлайн-личности. «Интернет-жанр представляется неким единством формы и содержания, обладающим определенными специфическими чертами коммуникативного характера и служащим для реализации отдельных интенций пользователя. По его мнению, интернет-жанр должен формулироваться достаточно узко и детально, чтобы избежать чрезвычайно обширного охвата присущих интернет-среде текстовых вариан-

ций. С другой стороны, он должен быть достаточно объемным явлением, объединяющим ряд текстов по общему признаку» [Селютин 2009: 139].

Традиционно лингвисты сходятся во мнении, что все интернет-жанры целесообразно разделить на две группы:

- заимствованные из других сфер общения (активно использовавшиеся до появления Интернета – научные статьи, публицистические заметки, публикующиеся в интернет-СМИ);

- собственно сетевые жанры (связанные с развитием новой коммуникативной сферы и её активным освоением в качестве средства межличностной коммуникации – чаты, видеоконференции, вебинары).

Л.Ю. Иванов разработал более структурную классификацию сетевых жанров, объединив жанры в следующие признаковые группы:

- общеинформационные жанры, или жанры новостей (новостные ленты, тематические рубрики, социологические опросы и их интерпретации, рейтинги, прогнозы и другие);

- научно-образовательные и специальные информационные жанры (электронные учебные издания, учебные курсы для дистанционного освоения, электронные базы данных, онлайн-тесты различных областей знания, виртуальные конференции и экскурсии);

- художественно-литературные жанры (электронные библиотеки, рецензии и отзывы на произведения, писательские сообщества, литературные обзоры и другие);

- деловые и коммерческие жанры (электронные доски объявлений, аналитические обзоры экономических объектов и процессов, реклама).

Наиболее ярко лингвистические особенности интернет-текстов проявляются в собственно сетевых жанрах, так как они обладают большей выраженностью смешения стилей. Исследуя именно эти жанры, можно наиболее полно выявить влияние интернет-общения на литературный язык.

В заимствованных жанрах интернет-текстов особенности выявить сложнее, так как эти жанры в большей мере придерживаются норм литера-

турного языка в области устной и письменной речи. Они зачастую больше связаны не с фактом их собственного развития, а с той функциональной разновидностью языка, из которой они перешли в интернет-среду. Например, политический обзор скорее будет характеризоваться использованием профессионализмов и политических терминов, нежели будет отражать смешение устной и письменной речи.

Е.И. Горошко условно разделяет жанры, участвующие в Интернет-коммуникации на канонические и неканонические. К каноническим она относит жанры, которые ранее уже нашли свое применение в литературе, лингвистике или культуре. «Неканоническими жанрами являются такие жанры, которые зародились в рамках интернет-пространства и не могут существовать вне него. К таким жанрам относятся следующие: электронная почта, блог, ICQ, чат, форум, социальная сеть и игровой портал. Данные жанры обеспечены определенной программной периферией, характерными особенностями и условиями функционирования в интернет-среде» [Горошко 2007: 226].

Лингвисты определяют интернет-переписку в социальных сетях как некий промежуточный жанр между традиционным эпистолярным жанром и разговором по телефону.

Мы считаем необходимым более подробно остановиться на неканонических, собственно сетевых жанрах интернет-коммуникации.

Электронная почта (e-mail) – жанр, используемый для обмена информацией с собеседником или группой собеседников. Сообщение, передаваемое по электронной почте, может содержать тексты, таблицы, графики и другие виды информации. «Жанр сообщений по электронной почте находит общие черты с перепиской пушкинских времен, когда письма (или записки, отправляемые с курьером) доходили к адресату за большее количество времени, поэтому в течение дня люди имели возможность несколько раз обмениваться посланиями» [Лесников 2001: 25]. С появлением Интернета этот процесс значительно упростился.

Чат – это жанр, строящийся на основе вопросно-ответной формы взаимодействия с множеством адресатов, это полилог со средней степенью текучести коммуникантов, происходящий режиме «on-line». Чаты используются в определенном тематическом русле и предполагают обсуждение виртуальными собеседниками определенной проблемы. Этот термин описывает множество систем, предназначенных для интерактивных конференций. Данный жанр коммуникации предполагает минимальную временную отдаленность между собеседниками. Как только один пользователь набирает фразу на своем компьютере, она тут же становится доступной для других участников переписки. «Сами пользователи рассматривают проходящую между ними коммуникацию как устную, что подтверждается частым использованием глаголов «слышать», «говорить», «слушать», «рассказывать», которые подчеркивают устную природу чатов. Таким образом, сами коммуниканты ведут себя как при непосредственном межличностном общении в реальной действительности» [Овчарова 2008].

ICQ – жанр виртуальной коммуникации, предполагающий диалогическое общение одновременно с несколькими собеседниками в реальном времени (online). Данный жанр наиболее приближен к моделированию ситуации живого общения, в которой участвуют два собеседника – коммуникатор и адресат.

Социальная сеть – сложный жанр виртуальной коммуникации, сочетающий в себе черты сразу нескольких Интернет-жанров (форумов, сетевых сообществ и ICQ), так как платформы, реализующие данный жанр предполагают реализацию сразу нескольких коммуникативных функций. В целом, большое количество коммуникаторов делают социальные сети популярным и активно развивающимся жанром виртуального дискурса.

Блог – жанр Интернет-дискурса, основанный на построении монологических высказываний, посвященных определенной теме и адресованных множеству пользователей. Это совокупность хронологически расположенных

текстов, отражающих мнение коммуникатора о каких-либо событиях как личного, так и общественного характера.

Коммьюнити – это жанр интернет-текста, представляющий сетевое общество, объединенное на основе общих интересов. Информация, попадающая в коммьюнити отбирается и строго модерирована коммуникатором.

Форум – это асинхронный жанр интернет-коммуникации. Форумы характеризуются большим временным разрывом между собеседниками, нежели чаты. Тексты форума больше сходны с манерой письменной речи, так как в своей основе имеют логически построенные и семантически завершенные синтаксические конструкции.

Мы можем сделать вывод о том, что с собственно сетевым коммуникативным жанрам справедливо и обоснованно можно отнести социальные сети, ICQ, чаты, электронную почту, блоги и форумы, коммьюнити, так как они обладают главным отличительным признаком сетевых жанров – смешением признаков устной и письменной речи.

Коммуникативные жанры, родившиеся в сети являются текстами спонтанными и неподготовленными, объединившими признаки устной и письменной речи.

Сетевые жанры способны быстро видоизменяться, обновляться, исчезать, поэтому жанровая система в Интернете непостоянна, а проблема описания жанровой типологии по-прежнему остается открытой.

При этом важно отметить, что реализация устной речи вербальными средствами возможна до той степени, до которой позволяют это совершать технические средства, используемые при сетевом общении

1.4. Интернет-коммуникация как проявление особого типа языковой культуры

Интернет с каждым днем всё сильнее проникает во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в сферу коммуникации. Интерес культурологов к интернет-пространству как новой сфере коммуникации объясняет возникновение такого термина как «киберкультура».

«Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – исторически определенный уровень развития социума, творческих сил и способностей общества, который наблюдается во взаимоотношениях людей, в типах и формах организации их жизни и деятельности, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [Скляревская 2005: 238].

Именно поэтому мы считаем возможным назвать, межличностные отношения, возникающие в процессе виртуального общения, проявлением нового типа культуры. Данные отношения зачастую игнорируют социальные статусы, национальную и возрастную принадлежность, но при этом строятся на основе определенного

Как известно, культура – это совокупность всех материальных благ и духовных ценностей, созданных человеком в процессе своей жизнедеятельности. Поскольку интернет-среда считается новой коммуникативной сферой, то продукт её деятельности тоже правомерно соотносить с понятием «культура», так как язык и его речевая реализация являются элементом культуры. В процессе сетевого общения используются, прежде всего, языковые средства, что делает актуальным определение «языковой культуры», которое трактуется двояко:

1) «В биолого-феноменологическом значении языковая культура – это созданное человеческим сообществом в рамках одного или нескольких языков социально-культурное пространство, указывающее на черты речевого поведения всех участников данного социума (как правило, этот аспект языковой культуры определяет как свойство образцовых текстов, а также эмоциональные и семантические возможности языка вообще)» [Гончарова 184: 96].

2) «Языковая культура – это умение употреблять языковые возможности, следовать нормам и узусу в конкретных актах и обстоятельствах вербального и невербального общения (в русской лингвистической традиции чаще всего используется термин «культура речи»)» [Карасик 2004: 211].

Естественно, эти два аспекта определения языковой культуры тесно связаны. Они соприкасаются с такими лингвистическими явлениями и проблемами, как норма (нормализация) и кодифицированность языка, стили речи (функциональная стилистика), стимулирующая сила языка (риторика и лингвистическая прагматика, теория речевых актов), деятельность языка в конкретном социуме (социолингвистика), историческая трансформация в языке (например, «история русского литературного языка») и некоторые другие.

«В социолингвистическом плане язык – это культурное явление, поскольку он обрабатывается человеком, человеческим коллективом в процессе его употребления, что в результате появляется то понятие, которое и называют языковой культурой и которое мы определяем как языковое пространство, в котором обязан находиться человек. Каждый язык «рисует» вокруг социума своеобразный круг, в координатах которого должен определенным способом вести себя каждый участник социума (ср.: русская языковая культура, английская языковая культура, казахская языковая культура и т.п.). Однако каждая языковая культура (т.е. в пределах одной языковой системы) создается из нескольких субкультур (в значении «нахождение внутри чего-либо», а не в значении «суррогат», «заместитель», «второстепенный»). Субкультура, следовательно, – это более узкое языковое пространство, чем поле языковой культуры. При соприкосновении языков нормы конкретной субкультуры оформляются из соответствующих социально-языковых ситуаций» [Арутюнова 1990: 136].

Нельзя, однако, говорить о том, что субкультуры являются основным фактором функционирования языка, хотя они и связаны с поведенческой стороной речевой организации человека. Субкультуры базируются не на соб-

ственно языковых отношениях и связях, а на общепринятых и культурно-исторических факторах. Из этого вытекает, что в субкультурах узус описывает речевое поведение коммуникантов, хотя при конкретных условиях или в результате соответствующей систематизации в некоторых своих проявлениях узус может стать элементом языковой нормы.

Норма имеет и субъективный аспект, когда в конкретной сфере использования языка возникают существенные изменения, которые некоторыми участниками определенной субкультуры рассматриваются как неприемлемые способы использования языка в речевой деятельности, т.е. как наблюдается «бескультурье», «падение языковой культуры», «употребление олбанского языка» в Интернете и т.п. Относительно рассматриваемой нами проблемы корректнее будет говорить о динамичных изменениях не в языке как таковом, а в сходной языковой субкультуре, в интернет-общении, поскольку они не касаются кодовых и системоорганизующих языковых основ (в конкретном случае – русского языка). «Значительная трансформация, как правило, не ощущается и не воспринимается носителями и «пользователями» языка, так как они наблюдаются лишь на уровне речевого поведения и дискурсивной деятельности, которая действует в соответствии с нововведенными нормами и узусом культуры языка» [Чудова 2000: 269]. Подобное происходит и в современной русской языковой культуре и в некоторых ее субкультурах, чаще всего в так называемом ближнем зарубежье, где база культурного двуязычия сохраняется высокой, это и наблюдается в интернет-общении. В исследованиях современных социолингвистов это объясняется показателем в 80% и более. И это в результате характеризует лингвистический статус русского языка в других странах и регионах, вызванный высоким уровнем освоения русского языка всеми этносами, благодаря чему можно считать, что в ближнем зарубежье установилась особая этноязыковая субкультура, в которой значение русского языка не теряет своих позиций. «Русский язык, обладающий международным мировым и международным региональным статусом, остается языком взаимопонимания, сотрудничества между народами, являет-

ся лучшим интеграционным и консолидирующим средством стран СНГ, несмотря на то, что эволюция в политической, социальной сфере привели к реорганизации русского коммуникативно-языкового пространства в мире» [Шабшин 2005: 16].

Положение о том, что русский язык в век глобализации и всемирной компьютеризации «остается языком взаимопонимания, сотрудничества между народами, оправдывает состояние интернет-общения» [Виноградова 2004: 64].

С другой стороны, этот опыт указывает на различные культурные и языковые взаимодействия в новых современных условиях, наполняет как русский язык, так и язык другой страны или другого региона, обе культуры. «Только становление того, что дает каждая традиция (в частности, языковая), может сделать объективным их слияние. По мере того, как раскрывается неправота и непостижимость стремления навязать всем одну (в том числе и языковую) систему, все более значимым является план объединения различных традиций путем нахождения объединяющих их общих принципов» [Виноградова 2004: 65].

Состояние интернет-общения, его стремительное развитие со всей точностью указывает на мысль о том, что традиции взаимного насыщения двух культур можно наблюдать и в современной интернет-коммуникации. Например, тесное взаимодействие русской культуры с английской привело к взаимному лингвистическому обогащению. Тот же самый процесс можно увидеть и, к примеру, в межкультурной коммуникации русских и китайцев. Все чаще такое языковое обогащение происходит путем свершения сетевой коммуникации, как межличностной, так и более масштабной.

Выводы по главе I

С лингвистической точки зрения сфера компьютерной коммуникации является малоисследованной. Однако общепризнано, что интернет-коммуникация оказывает существенное влияние на современную языковую ситуацию.

В нашем исследовании под интернет-коммуникацией мы понимаем совокупность коммуникативных действий, нацеленных на обмен информацией с помощью компьютерных технологий (Интернет-переписка, общение по видеосвязи и другие).

При этом в такой коммуникационной среде существуют не только стандартные коммуникативные формы, но и наблюдаются различные отклонения от норм языка, обусловленные спонтанностью и скоростью осуществления такой коммуникации.

Участники коммуникации при этом зачастую не используют знаков препинания, отказываются от употребления прописных букв, создают свои электронные послания с многочисленными сокращениями разных типов (усечение основы, аббревиация) и с обычными опечатками, исходя из того, что это не затрудняет понимания со стороны адресата. В результате Интернет становится невольным виновником размывания языковых норм. Не случайно его так часто критикуют за отрицательное воздействие на язык и сознание пользователей. Особенно это характерно представителям старшего, так называемого книжного и эпистолярного, поколения.

В то же время к несомненным плюсам интернет-коммуникации в системе «человек – человек» следует отнести её приближенность к живому общению собеседников, находящихся в общем пространстве. Таким общим пространством для них становится виртуальная среда общения.

Ученые отмечают, что существенной чертой интернет-общения являются специфические фонетические, лексические, синтаксические свойства интернет-дискурса, что проявляется как в наборе лексических единиц, так и в сфере их функционирования.

Анализ интернет-коммуникации позволил выявить следующие её черты: виртуальность, дистантность, креолизованность, эмотиконизация и другие.

Процесс сетевого общения предполагает выделение двух социально маркированных ролей: коммуникатора (говорящего) и адресанта (слушающего, собеседника).

С лингвистической точки зрения процесс интернет-коммуникации является сложным и неоднозначным, в нем комбинируются признаки устной речи и письменной, а сам процесс сетевой коммуникации продуктивно рассматривать в русле дихотомий: «устная/письменная речь» и «книжный / разговорный стиль».

Интернет-переписка сокращает до минимума локально-темпоральную дистанцированность между собеседниками. При этом достаточно часто она характеризуется анонимностью, неформальной формой речевого обращения и т.д.

Вопрос жанровой классификации текстов сетевой коммуникации является неоднозначным и достаточно спорным, так как исследователи не могут определить единое основание для разграничения виртуальных текстов.

Так, например, интернет-переписку нельзя рассматривать как полноценную реализацию эпистолярного жанра, так как в некоторых случаях (особенно при высокой скорости обмена сообщениями) опускаются традиционные для писем этикетные формулы, обращения и подписи. Интернет-переписка сокращает до минимума локально-темпоральную дистанцированность между собеседниками.

Язык интернет-текстов максимально близок по стиливым признакам к неформальной разговорной речи, но строится в большинстве случаев в соответствии с синтаксическими нормами русского языка. В данном случае происходит столкновение устного по своей организации высказывания и визуального характера его восприятия.

Письменные электронные средства общения расширяют типы реализации диалогической речи в сети Интернет. Можно говорить о двух основных формах интернет-коммуникации:

- диалог (ведущая форма);
- монолог.

При этом интернет-монолог имеет свою специфику. Это не дневниковые записи. По сути это имплицитный диалог с неопределенным собеседником, так как публикация «монологических» постов предполагает всё же прочтение этого поста другими людьми и – нередко – их реакцию (при помощи «лайков» и др. паралингвистических средств).

Отсюда достаточно остро встает проблема разграничения и соотношения актов массовой и межличностной коммуникации в сети Интернет. Но эта проблематика не входит в поле нашего исследования, поэтому мы лишь упоминаем о ней.

Основной отличительной особенностью интернет-текста мы считаем объединение в нем черт устной и письменной речи: данные тексты строятся на основе вербализации устной речи письменными средствами языка.

Так как язык является элементом культуры, то и сетевой язык автоматически становится её особой формой. В таком случае актуальной становится языковая культура, то есть умение соответствовать законам организации текста, соблюдать нормы, присущие языку. Соблюдение языковой культуры в сетевых текстах является актуальной проблемой современной языковой экологии.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

2.1. Влияние общения в сети Интернет на нормированность русского языка

Возникновение новой коммуникативной сферы способствовало актуализации вопроса о том, влияет ли общение в сети на нормы русского литературного языка. И тут мы должны рассмотреть высказывание, принадлежащее заслуженному учителю русского языка и литературы на одном из форумов, посвященных проблемам развития русского языка.

«Существуя на ресурсах нашего языка, этот, с позволения сказать, инетязык уничтожает его концепцию, устои, и, наконец, отбирает у него душу. Почему он так быстро покоряет пространство? Как раз потому, что в нем нет правил, нет законов – нет норм, что очень даже удобно современному молодому человеку, чья душа не способна трудиться. Молодежь отдаляется от литературы: ведь чтение – это труд, труд тяжелейший, в котором задействован ум, сердце, весь набор чувств. В то же время, чтение – самое результативное обучение языку. А наши с Вами ученики все переживания пушкинской Татьяны в сети «закодируют» в три слова. Я считаю, что вопрос «Влияет ли общение в сети Интернет на нормы русского языка?» мы должны были изучать лет 25 назад. Сегодня же самое время думать о том, что делать, чтобы инетязык не стал национальным языком русского народа, государственным – России» [Вербицкая 2008: 85].

Другой позиции придерживается Э. Берн, исследователь в области трансактного процесса общения, определявший бесконтактный обмен информацией как позитивный способ коммуникации, не влияющий непосредственным образом на нормы языка: «Язык SMS-сообщений не является причиной неграмотности современной молодежи, а считается его зеркалом. В

нем отражены многие отрицательные процессы, произошедшие с культурой нашего общества за последнее время: снижение интереса к чтению хорошей литературы и к чтению вообще, засилье третьесортных журналов, появление из подполья криминала, в полный голос заговорившего в печатных и электронных СМИ на своем уголовном языке; насаждение клипового мышления, снижение условий к знанию русского языка» [Берн 2005: 58].

Чтобы детально разобраться, в каком смысле интернет-коммуникация влияет на нормированность языка, необходимо рассмотреть языковые отклонения, имеющиеся в сетевой письменной речи, и попытаться выявить их возможные причины.

1. К основным ошибкам в области словообразования мы относим **усечение основы слова**: *канешн (конечно), спсб (спасибо), у тя (у тебя)*, включая **аббервиацию**.

Становление новой коммуникативной среды привело к активизации процесса аббревиации в области словообразования. «Подумаем, почему коммуниканты прибегают к такому способу общения. Часто собеседники обрывают слова, не дописав окончания. К таким словам можно отнести, например, *че, тя, мя, ти, дава, ясн, наверн, прям*. Одни ученые считают их орфографическими ошибками, так как они имеют лишь фонетический облик слова. Другие исследователи рассматривают общую склонность сокращения слов в Интернет-переписке. Рассмотрим, например, слово *че*. Как считают некоторые исследователи, его правомерно причислить к словам, засоряющим нашу речь. Количество его использования не влияет на возраст пользователей, в каждой возрастной категории их процент примерно одинаковый. В социальных сетях очень часто используются слова *комп, ноут*. Они крепко закрепились не только в Интернете, но и в повседневной жизни» [Виноградова 2004: 63].

«Именно в интернет-языке возникновению аббревиатур был дан новый толчок. В первую очередь, это связано целью с экономии места и быстротой написания текста. Стали возникать новые аббревиатуры. Среди самых попу-

лярных можно назвать *ИМХО* – полпгают, что данная аббревиатура берет начало от английской фразы *In My Humble Opinion*, которую можно дословно перевести на русский как «по скромному моему мнению». «Аббревиатура *ИМХО* используется в основном для указания на то, что некоторое высказывание – не общепризнанный факт, а только личное мнение автора, и он его никому не навязывает» [Словарь интернет-терминов, жаргона и сокращений 2012].

В интернет-пространстве бытуют и другие английские аббревиатуры, которые часто употребляются в русских текстах, например *LOL* (очень смешно)» [Берн 2005: 78]. Такие аббревиатуры обрели название «транслитерация» (русскими буквами записывают начальные буквы английских слов).

Использование интернет-аббревиатур в других коммуникативных сферах, но происходит этот процесс не всегда оправданно (например, для того, чтобы показать свою глубокую ориентированность в Интернет-пространстве).

2. Еще одним распространенным нарушением норм русского языка считается **«фонетическая игра» с обликом слова, заключающаяся в употреблении эрративов: *превед, Медвед*.**

«Считается, что такой процесс в языке отрицательно может сказаться на грамотности среди интернет-пользователей, так как регулярное наблюдение за искажением русских слов откладывается в подсознании, и при создании даже самых незамысловатых слов можно не сориентироваться и крепко задуматься: а как правильно писать – *привет* или *превед, здравствуй* или *здраздвуй*? Кроме того, подобная «языковая игра» уважения к русскому языку не прибавит, который является «продуктом», «орудием познания» деятельности человека» [Иванов 2001: 131]. Употребление эрративов – слов или выражений, умышленно подверженных искажению носителем языка, владеющим литературной нормой – используется для придания особого эффекта «языковой игры» над внешним обликом слова, при этом семантическому искажению слово не подвергается.

3. В Интернет-переписке коммуниканты часто прибегают к **использованию междометий и звукоподражательных слов**: *ура, брр, мими*.

«Междометия – это слова, которые непосредственно выражают наши чувства, переживания и волеизъявления, не называя их» [Розенталь 2002: 315]. Их понимают как своеобразные звуковые символы, сигналы, применяемые пользователями Сети для мгновенной формулировки реакции человека на различные факты реальной действительности или для выражения требования, желания человека. «Выражая (но не называя) эмоции и волю, междометия, воспринимаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как они несут определенное смысловое содержание» [Трофимова 2004: 215].

В интернет-среде междометия заменяют выражения и даже целые предложения. Вместо *тьфу* можно сказать «какая гадость!», вместо *тссс* – «тише, не шумите», вместо и т.д. В сети можно выявить даже многозначные междометия, например, сочетание звуков *бррр* может выражать чувство холода или отвращение.

«Стилистическое употребление междометий вытекает из их лингвистической природы. Прежде всего, необходимо указать на сильную «радиацию» эмоциональных значений, которую междометия вносят на все высказывание. Стоящее в начале отрывка, междометие накладывает на все высказывание окраску, вытекающую из самого значения междометия. Поэтому междометие часто можно изучать как начальный сигнал аффективного, эмоционально напряженного отрезка высказывания [Вербицкая 2008: 68].

С точки зрения культуры речи, настораживает тот факт, что самые распространенные междометия исследуемой группы – *блин, ну, короче* – всё чаще встречаются в текстах за пределами сети.

«Звукоподражания – это слова, которые служат для имитации звуков окружающей действительности средствами языка» [Розенталь 2002: 241] В русском языке существует большая группа слов, обозначающих звуки, кото-

рые производятся животными: мяу, гав-гав, ква-ква, чик-чирик. Однако довольно часто в процессе сетевого общения звукоподражательными словами заменяются полноценные лексемы, например, звукоподражание *пфффф* используется для обозначения насмешки над чем-либо, *ахахах*, *хех*, *кек* – передают смех собеседника, *та-дам* обозначает звук фанфар в результате завершения какого-либо действия. Использование междометий позволяет сэкономить время при общении в режиме реального времени, поэтому данная группа языковых средств достаточно популярна у интернет-пользователей.

4. В различных интернет-жанрах нередким явлением являются экспрессивно-отмеченные слова и паралингвистические эмотивные средства (смайлы и т.п.).

Любая коммуникация тяготеет к выявлению эмоционального фона собеседника. Текстовые жанры сетевого общения лишены такой возможности, поэтому пользователями Сети для выражения эмоций используются элементарные графические средства – сочетания знаков препинания (например, :) , =) , 8·) и другие), смайлики (эмодзи, эмотиконы), стикеры, анимации (гифки).

«Смайл или смайлик – особая пиктограмма, выражающая эмоцию в контексте виртуального общения» [Трофимова 2003: 49]. Смайлы выражают интернациональные понятия, поэтому они не воссоздают текущую речь, не отображают грамматических, фонетических и других особенностей естественного языка. Они предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску. Все смайлики из Интернет-коммуникации можно разделить на три условные группы:

- выражающие эмоции (к примеру, =) – *улыбка, радость*; XD – *смех с зажмуренными глазами*);
- обозначающие действие (=Ъ – *показывать язык*; =* – *целовать*);
- знаковое обозначение персонажа (например, %) – *сумасшедший*; ^_^ – *милый*).

Самыми популярными являются *смайлы*, обозначающие эмоциональное состояние. Однако в последнее время все чаще и чаще наблюдаем, что на месте полноценного символического сочетания ставят обычную скобку, (например: *Привет*)).

«Более чем за 10 лет до появления первого печатного смайлика эмигрировавший в США русский писатель Владимир Набоков говорил о необходимости его создания в одном из интервью: «Мне часто приходит на ум, что надо придумать какой-нибудь типографический знак, обозначающий улыбку — какую-нибудь закорючку или упавшую навзничь скобку», — говорил автор.

Однако реализована задумка Набокова была только через 13 лет. Профессор частного Университета Карнеги-Меллона в Питтсбурге Скотт Фалман предложил своим коллегам использовать для выражения эмоций набор символов, состоящий из двоеточия, дефиса и скобки» [<https://www.eg.ru/tech/385096/>].

Таким образом, мы видим, что «эмоциональные пиктограммы» и междометия крепко влились в речь интернет-пользователей. *Смайлики* в различных проявлениях так или иначе уже обогатили письменный язык. Но это несет отрицательное влияние на письменную речь. Язык становится бедным и примитивным. Теперь можно просто использовать скобочку вместо одобрительного слова. Визуальные образы становятся важнее словесных, а это не может не беспокоить. Междометия популярны среди молодежи, они удобны и просты в своем употреблении, динамичны и экспрессивны, однако есть междометия, засоряющие язык. К их употреблению надо относиться осторожно.

5. Еще одним важным процессом, активно реализующимся в Интернет-среде, является **грамматическое освоение русским языком некоторых заимствований, которое сопровождается их словообразовательной русификацией.**

«*Зиповать, зазипованный, зиповский* (от англ. *zip* – формат сжатия данных); *юзерский* (от англ. «user») – пользовательский; *юзверь* (от *user* и *зверь*) – опытный, продвинутый пользователь, не обладающий навыками админа» [Галичкина 2001: 24].

Однако следует обратить внимание на тот факт, что большая часть заимствований имеет свой русский аналог, что говорит об использовании англицизмов как о процессе, позволяющем повысить свой коммуникативный статус в глазах собеседника (*никнейм, ник, нэмчик* – псевдоним, имя; *бан* – блокировка, *онлайн, онлик* – реальное время и т.д.).

2.2. Особенности порождения и восприятия текста в сети Интернет

С одной стороны, кажется, что речевая свобода – это благо для языка, так как она на первый взгляд, направлена его стремительное развитие и вовлекает в активную сферу пользования различные пласты языка, а именно: разговорную речь, просторечие, жаргон, современный компьютерный сленг.

Но с другой стороны, получается некая искусственная смесь, которая не только не делает русский язык богаче, но и не ощущается серьезно, приводит к неразличению нормированного литературного языка и языка интернет-текстов устно-письменного типа.

«Человек, грамотно владеющий языком, должен осознавать, что такая речь лишь портит родной, обладающий огромными возможностями, «великий, могучий русский язык» [Вербицкая 2008: 135].

Гипертекстовые и интерактивные ресурсы сети вносят изменения или крайне видоизменяют порождение и восприятие текста.

Анонимность и дистантность. Эти критерии наряду с физической непредставленностью участников коммуникации, возможностью «приобщиться» или «отсоединиться» в любой промежуток времени от сетевого общения благоприятствует, с одной стороны, укреплению отклоняющегося коммуни-

кативного поведения (*спам* – ненужные адресату электронные сообщения, рассылки рекламы и т. п., отправляемые персональными фирмами по электронной почте или Интернету; *троллинг* – это распространение сообщений, способствующих вызывать острые мозговые боли у пользователей со слабой нервной системой и расшатанной психикой; *флуд* – не тематические сообщения в Интернет-форумах и чатах, как правило, имеющие внушительные объёмы): становится безответственным поведение за свои проступки в сети. С другой стороны, эти факторы стимулируют отклонение от языковой нормы с целью установления и закрепления виртуальных связей.

Замещенная форма коммуникации, когда минимальное количество информации о виртуальном собеседнике возбуждают особое внимание к метатекстовой информации и ее «доставление» до необходимых результатов.

Интернет-общение достаточно экспрессивно и эмоционально. При отсутствии невербальных средств, описывающих и передающих чувства и настроения, эмоциональная содержательность такой коммуникации выступает в качестве компенсатора.

Добровольность и желательность контактов. Коммуникативное пространство Интернета (в силу упомянутых выше характеристик) создает уникальную площадку для формирования виртуальной языковой личности.

Несмотря на анонимность и безнаказанность коммуникации Интернет, как любая сфера коммуникации, наделен своим этикетом и своими правилами, в большинстве своем они нигде не прописаны, но сетевые пользователи соблюдают их по негласному договору. Самое первое и значимое правило этикета в сфере интернет-общения – это помнить о том, что общение происходит с живым человеком, а не с роботом или машиной. За другим компьютером находится тоже личность, которой присущи эмоции и чувства, поэтому следует тщательно следить за собой и уважать своего собеседника.

Вежливость по отношению к собеседнику (собеседникам) является еще одним правилом при интернет-общении. Следует представить, что общение протекает «вживую» и не совершать того, за что было бы стыдно.

В виртуальном пространстве действуют свои порядки, каждый сайт, форум и прочие интернет-сообщества создают пользовательское соглашение, с которым обязательно нужно ознакомиться и пользоваться установленными правилами.

Также важно следовать соблюдению правил грамматики и орфографии, поскольку не все считают допустимым молодежный сленг и употребление в Интернет-переписке «олбанского йезыга». Следует уважать мнение своего собеседника и не забывать о правилах хорошего тона. Вас могут неправильно понять, или такое бесцеремонное общение вызовет отрицательную реакцию у собеседника. Кроме того, о вас может сложиться не очень хорошее впечатление.

Интернет-коммуникация происходит при общении в социальных сетях, чате, на форумах, в интернет-сообществах и других интернет-сайтах.

Чат – очень быстрый и интерактивный вид коммуникации, когда человек как бы присутствует в виртуальной комнате, где одновременно находится еще несколько человек. Интернет-коммуникация протекает в режиме реального времени, то есть каждая созданная на клавиатуре фраза сразу доступна всем посетителям чата. Сообщение может быть адресовано конкретному пользователю, либо всем посетителям чата. Кроме *ника*, являющегося отличительной чертой человека в чате, также могут использоваться разнообразные способы оформления текста (цвет и размер), а также собственные мысли, афоризмы и цитаты. Всё это отличает посетителя от остальных участников этой «комнаты», а также предоставляет ему свое собственное место в ней. Дальше это место определяется общением и другими пользователями чата. Как правило, общение протекает между знакомыми, постоянными пользователями и новичками. Требуется долго заслуживать признание у «стариков». Отсутствие модерирования (проверки и цензуры) сообщений, делает возможным пользователям излагать любые мысли и выражения. Новички пытаются привлечь внимание пользователей чата частыми бессмысленными фразами и нецензурными высказываниями, что формирует особую среду, кото-

рая теряет новых собеседников в лице интеллигентной части аудитории Интернета. В конечном счете репутация чатов как места коммуникации в веб-пространстве несколько испорчена, и общаются в них либо новички, либо фанаты интернет-общения.

Форумы – место, куда пользователь может написать свое сообщение, дать ответ на оставленный ранее вопрос, или предложить свою тему для коммуникации. Предложенная информация будет доступна всем пользователям форума неограниченное количество времени. Форум имеет сходство с большой доской в комнате, на которой каждый пользователь может написать свой текст. Время между созданием текста и его прочтением другими участниками коммуникации предоставляет управляющим форума (модераторам) редактировать или удалить нежелательные сообщения. Эта функция позволяет соблюдать порядок на форуме и оградить его от нежелательных пользователей. Это свойство форумов оформило им авторитетность как места для тематической и цивилизованной интернет-коммуникации.

Электронная почта. Обмен сообщениями по электронной почте принадлежит к числу первых и самых популярных способов виртуальной коммуникации. Сообщения по электронной почте могут задержаться во времени от отправки до получения, в некоторых случаях это может затянуться до нескольких часов. Такая особенность предусматривает изложение в письмах большого количества информации и более продолжительную переписку. К одной из характерных черт электронной почты можно отнести возможность присоединения к письмам дополнительной информации (фотографии, файлы и т.д.).

Социальная сеть ВКонтакте. *ВКонтакте* – это крупнейшая на сегодняшний день социальная сеть русскоязычного Интернета, которая начала свое существование в 2006 году и является очень популярной среди молодежи. *ВКонтакте* позволяет пользователям обмениваться сообщениями, видеофайлами, аудиозаписями, фотографиями, текстовыми документами. Эта социальная сеть включает в себя множество игр и приложений. На странице

каждого сетевого пользователя есть сведения о семье, месте учебы, работы, музыкальных предпочтениях, нравственных ценностях, интересах. Это очень удобно при поиске собеседника по группе общих интересов. Кроме того, персональная страница пользователя ВКонтакте имеет такой пункт как статусная строка, где отражается эмоциональное состояние человека, его положение в социуме, род занятости в данный момент.

Интернет-сообщества создаются с конкретной целью (даже если эта цель — приятное времяпровождение). Сообщество людей, объединенных единой целью — это мощный способ для её достижения, особенно в современном социуме и бизнесе, где большой ценностью является человеческий талант.

Однако для человека характерна нестабильность. Его страсть может измениться, появится новая цель. И здесь очень важна основа любого сообщества — личные отношения его членов. Чаще всего люди вступают в сообщество, чтобы получить ответы на свои вопросы, достичь определенной цели, но остаются, как правило, из-за теплых отношений. В интернет-сообществе пользователь формирует виртуальную личность, которая иногда сильно отличается от его реальной личности, которая для коммуникатора может стать даже более значимой, чем реальная. Таких сообществ много.

Обратимся к популярным сообществам социальной сети *ВКонтакте*. Социальная сеть *ВКонтакте* включает в себя большое разнообразие Интернет-сообществ, имеющих единую тематическую группу (новости, спорт, искусство, литература, образование, психология, мода, юмор, автомобили и т.д.). В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что среди испытуемых наиболее востребованными являются сообщества: «Белгород-Билайв», «Подслушано в Белгороде», «Спорт 31», «Женские хитрости», «Гороскоп», «Новинки кино», «Клуб рукоделия», «Лепра», «Мужской клуб», «Современная девушка», «Мотор», «Лихие 90-е», «Лайфхак», «Готовим дома», «Я читаю», «Интеллектуальный журнал» и др. В ходе исследования мы выявили, что большой процент опрошенных (75%) состоят в таких группах как

«Литературные шедевры», «Поэтический кайф», «Книжный червь», «Бумажный монолог», «Лучшие стихи великих поэтов», «Асадов», «Красиво сказано», «Великие о великом», «ЛитРес книги», «Я люблю русский язык», «Читающие», «Психология», «Наука и факты» и т.д. Это свидетельствует о том, что Интернет имеет не только отрицательное влияние на становление современного социума, но и вносит «светлые лучики» в речевую культуру сетевых пользователей.

ICQ и другие интернет-сайты. ICQ – это отдельное приложение, которое устанавливается пользователем на свой компьютер, считается одним из самых действующих и практичных способов интернет-коммуникаций. При создании учетной записи пользователю присваивается свой индивидуальный номер, далее он вводит свои данные. После запуска приложения пользователь добавляет в свой список других пользователей, у которых установлена эта программа, и отправляет им короткие послания. Эти сообщения мгновенно доходят до получателя, и он имеет возможность сразу на них ответить. Отличительной чертой такого общения является возможность наблюдать, кто находится в онлайн, быстрая скорость обмена сообщениями, а также возможность сразу увидеть получено сообщение адресатом или нет.

Интернет-коммуникацию можно отнести к трем основным типам общения:

1) Деловое. Популярность и широкое применение интернет-ресурсов вызвано использованием его в деловых целях. Сейчас трудно представить, что несколько десятилетий назад важные вопросы решались по телефону, факсу или с помощью почты. В век информационных технологий каждый третий человек является обладателем своего личного электронного адреса. Решение деловых вопросов через Интернет обходится организациям значительно дешевле, по сравнению с обычным. Если к компьютеру подключен Интернет, установлены соответствующие браузеры – сотрудник имеет возможность решать насущные вопросы с представителями различных территорий мира. Так же можно осуществлять и обучающие курсы – их еще называ-

ют *вебинары* – и сетевые конференции. Передача информации осуществляется легко, а финансирование подобных мероприятий не велико. С помощью Интернета стремительное развитие получила такая сфера деловой жизни, как *фрилансинг* (эта сфера деятельности подразумевает труд вне штата компаний, самостоятельный поиск клиентов, выполнение работы, получение зарплаты). Не так давно молодая мама, находящаяся в декрете, не могла найти себе работу, удовлетворяющую ее потребности – с гибким графиком, интересную и хорошо оплачиваемую. Но в современном обществе с помощью различных *фриланс-бирж* и возможностей работы через Интернет это стало доступным.

2) Неформальное. Интернет как средство коммуникации используют не только в деловых целях, но и в личностных. Причем неформальное интернет-общение в последние годы стало занимать львиную долю нашей жизни. Сейчас, наверное, уже не существует человека, не зарегистрированного в социальных сетях и не реагирующего на звуки сообщений *ВКонтакте*. Интернет является одним из самых популярных ответов на вопрос, как найти вторую половину или обрести нового друга, ведь именно с помощью Интернета стал доступен поиск среди миллионов других людей. Вы можете предоставить о себе только желаемые сведения и вам, безусловно, будет проще контролировать то, что вы говорите, и вызывать соответствующее впечатление. Но эти достоинства плавно перетекают в недостатки, когда эти же возможности доступны вашему партнеру. Согласитесь, это не оправдывает ваши ожидания, когда после продолжительной переписки вы в реальной жизни знакомитесь с человеком, и он предстает перед вами совсем не таким, как вы себе представляли. Но Интернет мгновенно способен удовлетворить потребность в коммуникации – именно поэтому в современном социуме считается, что ты не одинок, если у тебя есть доступ в сеть.

3) Игровое. Этот тип выделен в особую от неформального общения группу благодаря своему месту, которое он занимает в жизни человека. Онлайн-игры – это широкий пласт современной культуры. Характер взаимодей-

ствия зависит от вида игры. Например, интернет-коммуникация в ролевых играх (так называемые *бродилки*) осуществляется по принципу театра и общения масок – каждому дана своя роль. Иногда героям игры необходимо объединиться для осуществления единой цели – например, убить главного колдуна – и тогда их сетевое взаимодействие приобретает характер общения, сопровождающего какую-то совместную деятельность. Сетевое общение в других играх типа *стрелялок* («*World of Tanks*», «*Dota*») и *гонок* («*NFS*») характеризуется особой агрессивностью (оно и неудивительно, ведь цель игры – победа любой ценой). В интеллектуальных играх типа преферанса коммуникация участников сетевого взаимодействия больше напоминает разговоры старых друзей, собравшихся вместе, они отличаются разносторонними темами и теплой манерой обсуждения.

Таким образом, важно отметить, что существуют различные подходы к изучению интернет-коммуникации. Виртуальное общение может быть личностно-ориентированным и статусно-ориентированным, может включать в себя черты всех видов институционального дискурса, не относясь ни к какому из них полностью.

Интернет-коммуникация – это особая коммуникативная виртуальная среда, своеобразное место для материализации языка. Общение в Интернете имеет свои особенности и вбирает в себя огромное количество разнообразных типов дискурса и языковых практик.

2.3. Язык чатов как вариант современного ненормированного русского письменного языка

В информационном пространстве чат является новым и широким полем для лингвистического исследования. Этот вид коммуникации базируется на различные *прецедентные тексты*, а именно высказывания, фрагменты диалогов, микро- и макротексты чатов. В чатовой коммуникации

к каналу сервера может присоединиться любой Интернет-пользователь. Появление пользователя в сети «отслеживается» визуальными и звуковыми сигналами. Одним из преимуществ чатовой коммуникации является возможность вести одновременно несколько виртуальных диалогов.

Диалог в чате имеет свои особенности. Участники чатовой коммуникации вправе выбирать или ограничивать круг своих собеседников. Диалог здесь не имеет некоторые паралингвистические признаки. Пользователи чата не слышат друг друга, общение в них осуществляется с помощью графического вывода текста на экран. Длина пауз в такой коммуникации является единственным паралингвистическим признаком.

В связи со специфическими чертами функционирования чатов необходимо рассмотреть непосредственно типы диалогов, их функции и тематику, цели и стратегии участников общения.

С.А. Сухих выделяет различные типы диалогов в соответствии с потребностями коммуникантов.

«Необходимость диалога вызвана экспрессивной макроинтенцией. Общение достигается при помощи эмоционально-аффективного вида связи, при котором участники коммуникации находятся на короткой дистанции. Данный род диалогов является примером аффилятивного типа диалогического дискурса с его личностно-ориентированной тематикой и экспрессивным выражением речевых действий (огорчения, счастье, сочувствие, импульсивность и др.), контактивным типом речевых действий (согласие, сомнение, отказ, приветствие), доверительным типом интерперсональной модальности» [Сухих 2004: 67]. Примером аффилятивного диалога может служить общение в «LiveChat», где молодые люди ищут партнеров для коммуникации и пытаются узнать друг о друге как можно больше, задавая вполне неформальные вопросы.

«В эвристической макроинтенции осуществляется когнитивная потребность. В диалогическом дискурсе она достигается через вопросительные иллокуции. Такого рода языковое общение можно

определять как диалог-интервью» [Лесников 2001: 21]. Ярким примером данного типа диалога может выступать исследуемый нами «LiveChat». При использовании чата происходит разрыв информации между его пользователями, что способствует затруднению восприятия. Данный тип дискурса может включать в себя совокупность действий (рассказ, пояснение, описание, аргументацию).

Зачастую один из коммуникантов стремится больше узнать о своем собеседнике, скрывая это от своего партнера. В данной ситуации эвристическая макроинтенция реализуется косвенно, возникает необходимость в интерпретационном диалоге. Обмен интерпретациями осуществляется при сопоставлении ценностных ориентаций и эмоциональных переживаний в форме дискуссии или в форме спора-ссоры.

Особыми функциями наделена регулятивная макроинтенция, находящаяся в основе инструментального типа диалогического дискурса. В производно-институциональной сфере это получение задания или распоряжения, инструкции и т.д.

Для иллюкативного состава данного типа диалога характерны побуждения с различной степенью императивности, реализуемые посредством стратегий одного из партнеров. Примером двух последних типов диалога может быть политический чат «Нашчат.рф», где обсуждаются военные действия, культурные и экономические события.

В стандартном дискурсе и в интернет-коммуникации данные типы диалогов используются редко. В рассматриваемых нами чатах происходит взаимодействие различных видов диалога. Зачастую можно встретить сочетание аффилятивного диалога с диалогом-интервью. Это объясняется тем, что они взаимодополняют друг друга и способствуют стремительной реализации.

Для выделенных типов диалогов характерны разнообразные формы реализации: беседа, спор, дискуссия, манипуляция. Чтобы не показывать

явного интереса к определенной теме, пользователь может заменить одну форму диалога другой.

По мнению исследователей Интернета и проведенного нами опроса среди студентов разных факультетов НИУ «БелГУ», а также работников различных сфер деятельности, чаты имеют определенную популярность.

Приведем пример реплик (их объем обычно ограничен двумя-тремя нераспространенными предложениями) в чате:

«кофеманка: БэдВОУ, грубый и заносчивый)

скромный: Шаланда, не утрируй

Никтаринка: РусскийBackDraft, стоять!

Галина: Мамамия, здрасти)

БэдВОУ: NuTrooh, она наш бро, человек широкой теплой души)» [92].

В ходе анализа интернет-коммуникации жанр аналогичен речевому акту, реализуемому в сети:

«Cherrytood: РусскийBackDraft, ок

Q R: что поделть, да

кофеманка: уф...

Cherrytood: РусскийBackDraft, Я так и сделаю

Vivienne: Восставший из ночи, ахахааа, не поверишь))

Дракоша: Q R, мне каждое слово из тебя вытягивать?)

Cherrytood: РусскийBackDraft, А ты не меня смотреть будешь?)

РусскийBackDraft: Cherrytood, не сомневаюсь)» [92].

Для оживления общения пользователи вступают в диалог-дискуссию, которая характеризуется частотностью появления и сменой тем:

«СЕРДЦЕЦВЕТОВ: ПРИВЕТСТВУЮ ВАС!!!!!!

Sophy: ПРИВЕТ,БРАТИШКА,ДАВНО ТЕБЯ НЕ ВИДЕЛА!

ЧИКСА_2018: ой ёёёёёёёё

ЧИКСА_2018: Зашибись!!!!!!!!!!

– эротативы (действия вопросов), например:

«Ягодка_05_: Кто не еще не согласен с повышением пенсионного возраста? Как дожить до пенсии?????

Скромный: НУУУ, сколько можно уже поднимать цены на бензин???
НАРОД! В какое время мы с вами живем????

Студенточка_48: Ребятки, когда же придет стипуха??» [92].

– действия-экспрессивы (способствуют выражению чувств и эмоций: веселье, огорчение, тревога, тоска и др.):

«Малышка05: Фу-у-у, замолчи, фуууу.

Эгоист: Деффчонки, пишите!!! Ску4но же!!!

Резвый: Звони! Номер знаешь! Не стесняйся!» [92].

– действия-констативы (утверждение реального и предположение возможного):

«Суперзвезда: Должна сказать, что ты кажешься яростным, но... хм...

Богиня_дискотеки: Не могу не отметить, что ты сегодня очень любезен)))» [92].

Тематика чатов разнообразна и охватывает широкий круг актуальных вопросов, интересующих молодое поколение.

Различают три направления тем по степени актуальности: нейтральные (о климате, о культурной, политической и экономической жизни); предметно-профессиональные темы, ориентированные на предметную компетенцию; социальные (политические, экономические, национальные, религиозные, тендерные), затрагивающие эмоциональные, рациональные, соматические, социальные сферы личности.

Большинство чатов имеют определенные тематические направления, перед регистрацией вам предложен список тем. Они могут быть различны: политика, культура, мода, искусство, музеи, учеба, поиск друзей.

Единство темы достигается с помощью композиционной связности и глобальностью коммуникации. Именно выбор темы делит Интернет-

аудиторию на участников различных чатов: «General», «Cities&States», «LiveChat», «Нашчат.рф».

Как и другие жанры речевой коммуникации, чат имеет определенную цель. Коммуникативная цель является ведущей в чате. Она достигается путем информационной, контактоустанавливающей, оценочной и убеждающей функций. На значимость чатового общения указывают его функции.

«Зачастую чат-коммуникация имеет единственную функцию – общение, что отличается от способов взаимодействия, например, телефона, там ясно прослеживается задача коммуникации» [Негутуров 2002: 252]. Причиной общения в чате считается сама коммуникация, в то время как функцией телефонного разговора является решение какой-либо проблемы.

Обычно чатовое общение не представляет собой никакой нагрузки и служит для удовлетворения потребности коммуникации. Пользователи вступают в виртуальное взаимодействие, чтобы провести там свое время:

«Темновойк: кофеманка, Я скучал...

Никтаринка: DJ Дэвикс, ты не так понял..

антон222: Шаланда, все дается лишь временно

we love techno: Missio, чагось делаешь?)

РусскийBackDraft: Никтаринка, все как у всех

wuxl: Мамамия, И сразу всё изменится думаешь ??))

Никтаринка: РусскийBackDraft, не то(

we love techno: Мамамия, чем занимаешься?)» [92].

Значимой чертой речевой коммуникации является макроинтенция (социальный мотив). «В исследовательских целях возможно выделение следующих макроинтенций: эвристическая, репрезентирующая познавательную направленность субъектов общения; фатическая, отражающая потребность в социальных связях и поддержания контакта; экспрессивная, представляющая потребность субъектов в аффиляции, эмоциональном контакте и разрядке путем объективации своих состояний;

регулятивная как необходимость нормирования активности членов социума с целью кооперативного удовлетворения потребностей» [Сухих 2004: 27]. Подобные социальные мотивы раскрываются при речевой коммуникации, языковых явлениях. Свое применение они находят чатах.

«Речевое поведение в чате формируется с помощью тех задач, которые способствуют развитию популярности интернет-общения:

- обсудить определенную тему;
- изложить суть проблемы;
- получить различные точки зрения на излагаемую информацию;
- изложить свою позицию по поводу той или иной ситуации;
- учитывать интересы, специфику мышления, индивидуально-психологические особенности и социальный статус аудитории;
- поддерживать уже налаженные контакты, аргументированно прогнозировать будущее общение с одним из коммуникантов сети;
- хорошо провести время и т.д.» [Кожина 1999: 54].

Пользователи чатовой коммуникации всегда готовы к диалогу, открыты и доброжелательны. Все коммуниканты наделены равными правами, выделение сообщения крупным шрифтом или прописными буквами воспринимается другими пользователями как «кричание», желание заявить о себе как о личности.

Чат является малоизученным видом диалога в виртуальной коммуникации. Виртуальный диалог проявляется в этих условиях при помощи мгновенных интернет-сообщений. В век информационных технологий процесс обмена сообщениями осуществляется в режиме реального времени и не растягивается на долгие минуты и часы. Темп чатовой коммуникации существенно отличается от темпа электронной почты.

Важной чертой чатов и профессиональных форумов является обмен сообщениями в режиме реального времени. Это позволяет быстро высказывать свое мнение по какому-либо вопросу одновременно нескольким

участникам коммуникации. Когда происходит обмен информацией, например, на виртуальном форуме, это равносильно тому, как если бы все, кто хотел бы высказаться, начали бы говорить одновременно, но голос каждого был бы при этом отчетливо слышим. На наш взгляд, в этом и заключается основное преимущество виртуального общения перед реальным.

Диалог в чатах имеет свои особенности. Несмотря на широкий круг пользователей виртуальной коммуникации, каждый из них может в любой момент «отключиться» от тех, с кем он не желает общаться, выбирая для взаимодействия круг желаемых собеседников. Этот диалог лишен многих паралингвистических признаков разговорной речи. Собеседники не слышат друг друга, коммуникация осуществляется только с помощью графического изображения текста на экране. Длина пауз является единственным паралингвистическим признаком, присущим данному жанру. Зачастую длина пауз вызвана реакцией на какую-либо информацию или скоростью работы провайдера.

Выделяются следующие признаки виртуального диалога:

- в коммуникативных стратегиях в целом проявляется большая напористость и прагматизм, актуализируемые с усиленной акцентуацией:

«Малинка99: Эй, где фотография, которую ты обещал мне прислать?»

Нежный_зверь: Извини, не могу сделать это прямо сейчас. А как насчет твоей?

Малинка99: не помнишь? а тебе она нужна?

Нежный_зверь: да, вышли её.

Малинка99: ладно))» [92].

В приведенном отрывке коммуниканты пытаются достичь своей цели в краткие сроки и используют минимальные лингвистические средства («А как насчет твоей?», «а тебе она нужна?», «да», «ладно»). Напористость в данном случае обусловлена стремлением участников диалога поскорее получить нужную информацию.

В виртуальной коммуникации используется видоизмененный эпистолярный жанр. Общение стало примитивным и упрощенным, на что указывают изменения в синтаксисе, пренебрежение заглавными буквами и пунктуацией:

«Здоров! Давай початимся! Я тоже здесь чайник, так что не кисни! Я хочу обрести новые знакомства. Я буду общаться с тобой в любое удобное тебе время» [92].

Широкое употребление разговорной лексики, сленга, сокращений указывает на упрощение характера коммуникации (что придает компьютерной коммуникации черты ребусов, сходность с языковой игрой): *«Чё случилось?»*; *«Не оч / Ничё особенного»* [92]).

Сокращения, используемые в виртуальном диалоге, позволяют ускорить процесс обмена информацией. А это составляет еще одну отличительную черту электронного общения как вида речи.

Хотя компьютерная коммуникация характеризуется соблюдением определенных правил и норм, участники компьютерного общения – это люди, имеющие разное образование, владеющие различным уровнем русского языка.

Использование графики в виртуальных сообщениях вызывают трудности при передаче интонаций, мимики, жестов и других паралингвистических средств. В чатовой коммуникации пользователи используют специальные значки – смайлики и эмотиконы, создаваемые с помощью различных знаков препинания, скобок, выражающие настроение, реакцию пишущего.

В виртуальном диалоге особую роль выполняет так называемая «интеррогативная ситуация», которая вызывает необходимость запроса информации и вербальной реакции на него. При этом «интенция или цель говорящего является предпосылкой, а интенция слушающего – определяющей в формировании вопросительного высказывания» [Щепкина 2007: 16]. «Вопросительность же как категория объединяет в себе различные

признаки и является «фундаментальной функцией диалога», обеспечивающей его основные свойства – цельность, связность, направленность на собеседника и динамизм» [Ремизова 2005: 22].

Итак, в функциональную систему диалогического общения посредством чатов входят языковые личности с определенным типом фиксированных установок, целей и стратегий, типы социальных сфер, речевые действия, набор тем и функций диалогического общения. Данные переменные могут быть разграничены на объектно-ориентированные компоненты, которые составляют часть среды, и субъектно-ориентированные, представляющие компоненты подсистемы (языковая личность). Подводя итог, отметим, что каждый компонент структуры чатовой коммуникации может быть адекватно изучен только в рамках структурных связей всей системы.

2.4. Лингвостилистические особенности Интернет-коммуникации (по данным эксперимента)

В век стремительного развития компьютерных технологий наблюдается тенденция нарушения языковых норм не только письменной, но и устной речи. Особенно ярко это прослеживается в общении молодого поколения. Как замечают ученые, в современном Интернет-дискурсе весьма стремительно развиваются явления, названные В.Г. Костомаровым как «карнавализация языка». Причиной карнавализации являются «влечение к искривленному цитированию, усиленное внимание к искажениям и насилиям в области языка. Единый дух насмешливости и пародийного отстранения» [Костомаров 2001: 35].

«Для компьютерного дискурса социальной сети характерны некоторые лингвостилистические особенности коммуникации. К их числу принадлежат коллоквиализация, экспрессивность, стремление к сокращению, употребление чисел вместо букв, написание слов без пробела, сознательное нарушение

норм языка с целью эпатажа; огрубление речи; особая роль пунктуации» [Крысин 2002: 4].

«Коллоквиализация – тенденция к употреблению в речи пользователей единиц, характерных для разговорного языка. Несмотря на то, что письменная форма общения является доминирующей в социальной сети, активно используются те языковые особенности, которые присущи живой разговорной речи: свёрнутость, спонтанность, экспрессивность, высокая доля лексики с разговорной окраской, обилие специфических разговорных конструкций и т.д.» [Крысин 2002: 6]. ВКонтakte коллоквиализация прослеживается в дружеском общении, в комментариях к фотографиям, но не приемлема для официальных текстов и документов.

«Эта тенденция прослеживается на различных языковых уровнях. *На фонетическом уровне* это отражается в упрощенной транскрипции вместо орфографически верного написания и характерно для различных разрядов местоимений, наречий, частиц, абстрактных существительных» [61]: *чѐ, чо; ничѐ, ничо; как-нить; не; ща; тож; вооце* и др.

«На уровне *лексики и морфологии* направленность к разговорной речи выражается в лексической разнородности, использовании разговорных и просторечных слов, эмоционально-экспрессивной оценочности, фразеологии, различных междометий и звукоподражаний; также активно используются разговорные словообразовательные модели для образования новых единиц» [61]:

«Как думаешь, «Ёлки» норм фильмец? »;

«Огогошеньки, нуу ты и жууулик! »;

«Ну хорош меня троллить! »;

«Нэт сень жёска висит((» [90].

«В синтаксисе эффект разговорности обычно создаётся при помощи определённых синтаксических построений, которые генетически восходят к разговорной речи и способны выступать в письменной речи в качестве сигналов разговорности, создавать иллюзию естественного неподготовленного

общения. Например, синтаксическая неполнота и различные виды неполных высказываний; конструкции с разговорным порядком слов» [61]:

«Не пойду я на дискач сегодня».

«Вечно ты как ляпнешь чего-нить!» [90].

Остановимся на самых ярких способах нарушения норм русского языка. Образ жизни современного человека устанавливает стремительный ритм его распорядку: мы пытаемся успеть совершить как можно больше дел за короткое время. Для этого люди стараются экономить каждую минуту и это накладывает отпечаток на язык.

Для выявления особенностей интернет-коммуникации мы провели эксперимент, в котором приняли участие 200 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет (без гендерной и профессиональной дифференциации).

По результатам проведенного нами исследования среди студентов и рабочей молодежи 145 человек (73%) из 200 отметили, что в своем общении прибегают к сокращениям при написании сообщений в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Если раньше сокращение слов использовали при конспектировании текста, написании лекции и т.п., то сейчас это можно встретить и в дружеской Интернет-переписке.

Все чаще используются сокращения, например: **спок** – спокойной ночи; **кст** – кстати; **пжл, ПЖСТА** – пожалуйста; *Др, днюха* – День рождения; *Нг* – Новый год; *Сп* – семейной положение; *Бел, Бгд* – Белгород; *тлф, тел* – телефон; *крч* – короче; *всм* – в смысле; *бро* – брат, *тока* – только, *слу* – слушай, *варик* – вариант, *лс* – личные сообщения, *поч* – почему, *топ* – актуальное, лучшее, модное, и другие.

В современной Интернет-переписке это выглядит следующим образом:

«– Здоров!»

– Прив!»

– Как ты? Чем маешься?»

– Ды ниче. Втыкаю в комп. Он че то косячит. Как сама?»

– Нормик. Думаю, где в Бгде потусить на Нг. Посоветуй че-нить.»

– *Возле «ситика» открылась новая кальянка, там щас многие зависают.*

– *Ну и отл! Спс за совет! Досвидос!))» [90].*

Также прослеживается намеренное нарушение орфографических норм: *ти* – ты, *ми* – мы, *ви* – вы, *целовацца*, *готофф*, *пазитифф* (здесь прослеживается влияние «олбанского» языка), *инет*, *канешна*. Каждый сам выбирает для себя: употреблять ему литературный язык при написании любовного послания своей девушке или пренебрегать нормами в зависимости от своего настроения и стиля общения собеседника. Многие используют вышеприведенные примеры для передачи разнообразных эмоций, имитации детской речи (этим могут передавать различные оттенки настроения или просто «дурачиться») для того, чтобы сделать переписку более свободной, непринужденной и дружелюбной:

«ВОТЬ! Серьезный вопрос! Шарите ли вы в элементарных вещах?;

В чём шмышл жыжни?;

Как вам дэвушка?

Какая она няшная!!!

А миня кто зацитит?

У тебя лицо было сурьезное;

Да это же изя!

Пацталом)))) Во отожгла деффка))))» [90].

Важное место в интернет-коммуникации отводится пунктуации. С помощью знаков препинания, интернет-пользователь может донести до собеседника свои чувства, эмоции, поделиться своим настроением и интонацией. Как известно, правила пунктуации в любом языке лишь частично отражают смысловые оттенки, вносимые отправителем сообщения в текст, а в большинстве случаев являются кодифицированными формальными правилами. «Неформальное общение в системе Интернет придает пунктуации ее семантический характер: запятые и многоточия отражают, в первую очередь, темп речи; тире доносят значимую информацию, находящуюся в центре внимания

слушающего и обычно противопоставляемую предшествующему; в скобки помещается то, что является не столь важным, а также то, что относится к метатексту» [Трофимова 2004: 215]. Последний, в свою очередь, выступает либо как текстовый заместитель зрительной информации, недоступной получателю в виртуальном взаимодействии (похоже на авторские ремарки в пьесе), либо как пояснение отправителя в связи с его прогнозом текущего состояния знаний получателя.

В ходе исследования было выявлено, что только 40% опрошенных используют в своих сообщениях знаки препинания (вопросительные, восклицательные знаки, запятые), 20% из них очень редко пользуются при переписке точками в конце предложения. Тире и двоеточие использует лишь 5% испытуемых.

Количество точек, которыми разделяются слова, показывает темп речи. Вот, например, очень медленный и сонный ответ:

*«щас устал... спать буду.... наверно.... а может и не буду.....наверно....;
Я хочу домой..... устала..... очень.....;
Выходные заканчиваются.... А вы успели отдохнуть?
Хочу на море... прям щас... ну или каникулы...» [90].*

Письменная общение теряет часть смысловозначительных средств, свойственных устной речи – в первую очередь, интонацию, мимику и жесты (то есть именно те средства выражения, которые передают эмоциональный компонент). При этом сжатый, экономящий усилия и время отправителя виртуальный жанр не способствует детализации описания, характерный традиционной письменной речи – что могло бы хотя бы отчасти возместить отсутствие вербальных средств. Поэтому роль компенсаторных механизмов (способствующих пониманию и экономии усилий получателя) выполняют смайлики – графические символы, получающиеся в текстовом режиме и кириллицы, и латиницы на обычной клавиатуре:

«:-) – выражение радости;

:-(– выражение неодобрения или печали;

;-) – означает подмигивание;

8-(– изумление в сочетании с печалью;

:*) – означает поцелуй

:-0 – означает крик» [Попова 2012: 150].

Еще одним графическим способом передачи языкового смысла является смысловая важность данной информации посредством заглавных букв или повторения одной и той же графемы.

Здесь применим иконический принцип «чем больше места в текущем сознании отправителя занимает данная информация, тем больше зрительного пространства получателя занимает языковая форма, передающая эту информацию:

«Я же знал, что ты ОООООООООЧЕНЬ хорошая!!!!!!!!!!!!!» ;

«Как только вы получите паспорт, НЕМЕДЛЕННО отправьте мне факсом копию ПЕРВОЙ страницы!»;

«... А что МУЖЧИНА НЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ...?:):) ☺»;

«...КЛАССНОГО ДНЯ...»;

«ЗЛОooooooooooooooooo!!!.:):)... »;

«Она меня ЗАМУЧИЛА!!!!!! »;

«Скоро – ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО !!!» [90].

Кроме того, наблюдается частотное употребление междометий: *ах; ой; мм; ахаха; хех; кек*. Междометия, нашедшие отражение в нашем исследовании, по своему лексическому значению делятся на два основных разряда: междометия, выражающие различные чувства, и междометия, выражающие волю, приказ и т.д. В сообщениях чаще всего встречаются междометия первого разряда (*ха-ха, ну, ну-ну, мда, ага, ура, угу, есс и т.д.*) Они выражают самые разные чувства: недоумение, удивление (*оу, ого*), смех (*ха-ха, ах-хах*), соглашение (*угу*), душевное переживание (*ох, ой-ой, еху, уа*), физическое состояние (*бrrrrrrrrr*).

Но мы не всегда понимаем истинные чувства собеседника. Одно и то же междометие может означать разные эмоции. Так, например, *ииии* можно понять по разному: *ура* либо *в смысле, то есть*.

Еще одной особенностью интернет-языка является использование чисел вместо букв. В интернет-коммуникацию это пришло из SMS-общения, где пользователи, применяющие латиницу, для передачи букв *ч, ш, с, я* использовали цифры *4, 6, 7, 9* соответственно:

«*Koro4e, ideб i spuskaeshsya vniz*»;

«*4et sku4no!* »;

«*Privet!da.ya sei4as v cone*»;

«*Roma v4era zvonil, govorit,4to s San'kinogo nomera emu zvonili*»;

«*7 4asov*»;

«*Moya 7я lu4baya!* »;

«*Vsem privet. Sijy doma. no vse dymki o predsto9wem semstre. mnogo zadaut?*» [90].

Как и в большинстве случаев, это объясняется экономией средств – символов, так как эта особенность перешла в интернет-общение из SMS-общения. Дело в том, что одно SMS-сообщение включает в себя кириллицей 70 символов, латиницей – 120. В случае превышения установленного объема, пользователь платил за 2 или более SMS-сообщения (в зависимости от превышенного объема). С целью экономии многие печатали SMS-сообщения латиницей. Но недостатком этого является то, что нет русских букв *ч, ш, я*. Эти буквы необходимо было обозначать следующими буквосочетаниями: *ch, sh, ja*. Для экономии размера SMS-сообщения, времени буквосочетания заменялись соответствующими цифрами. С возникновением социальных сетей и их быстрым проникновением в массы подобный способ общения перешел в Интернет-коммуникацию и крепко там закрепился. Необходимо заметить, что эта особенность характерна лишь для пользователей, использующих латиницу. Для тех, кто применяет кириллицу, такая манера создания текстов не характерна.

Но специфика интернет-коммуникации не исчерпываются сознательным нарушением литературных норм русского языка. Как известно, Интернет – средство общепланетарного взаимодействия, он убирает географические границы и сближает людей не только разных стран, но и разных континентов.

Однако очень часто в сети встречаются запреты на применение «особенного» языка в чатах и форумах для того, чтобы темы обсуждения могли быть доступны и ясны всем. В эпоху компьютеризации языковая личность обретает новые измерения, эти изменения языковой личности протекают в совокупности с созданием виртуальной картины мира, в том числе и языковой, отражающей жизнь в интернет-пространстве с ее своеобразными особенностями.

Следовательно, совершается изменение ценностей – компьютерное образование находится в большем приоритете, чем языковое, поэтому является особым шиком выражаться упрощенным языком, противоречащим нормам обычной коммуникации. Использование специфической компьютерной лексики становится «средством самовыражения участников коммуникации и служит укреплению корпоративного единства». Таким образом, для многих людей интернет-общение становится частью образа жизни. Интернет активизирует внимание пользователей к тем языковым средствам, к которым они прибегают.

Кроме того, виртуальные личности становятся творцами новых вербальных и невербальных средств высказывания и общения, творят не только само виртуальное пространство, но и язык, на котором этот социум общается.

Таким образом, для молодежи компьютерная сеть становится особой средой социализации и самореализации личности в современном обществе. В свободном общении, на границах языков, убеждений, ценностей формируются новые специфические социальные нормы.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что интернет-общение является проявлением нового типа языковой культуры. Интернет-коммуникация протекает в особой среде. Наше исследование показало, что многие пользователи виртуального общения полагают, что нарушение литературных норм не несет в себе отрицательного влияния на речевую культуру человека, а намеренное нарушение норм делает общение удобным и быстрым. Другие же пользователи, напротив, считают недопустимым использование сокращений, пренебрежение знаками препинания, употребление «олбанского» языка, считая, что и в виртуальной среде необходимо помнить о культуре речи, не забывая о красоте и величии русского языка.

Выводы по главе II

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что интернет-коммуникация отличается от устного и письменного общения, вбирая в себя черты и первого, и второго.

В виртуальном пространстве общение имеет определенные функции: коммуникативную, регулятивную, информативную.

Интернет-коммуникацию можно отнести к трем основным типам общения:

- 1) Деловое;
- 2) Неформальное (неформальное интернет-общение в последние годы стало занимать львиную долю нашей жизни);
- 3) Игровое. Этот тип выделен в особую от неформального общения группу благодаря своему месту, которое он занимает в жизни человека. Характер взаимодействия зависит от вида игры. Например, интернет-коммуникация в ролевых играх (так называемые *бродилки*) осуществляется по принципу театра и общения масок – каждому дана своя роль.

В нашей работе мы подробно рассматриваем неформальную коммуникацию.

Интернет-коммуникация влияет на нормированность языка. При этом можно выделить основные типы языковых отклонений, имеющиеся в сетевой письменной речи:

- К основным ошибкам в области словообразования мы относим **усечение основы слова**: *канешн (конечно), спсб (спасибо), у тя (у тебя)*, включая **аббервиацию**.

По мнению ученых, Именно в интернет-языке возникновению аббревиатур был дан новый толчок. В первую очередь, это связано целью с экономии места и быстротой написания текста. Стали возникать новые аббревиатуры. Среди самых популярных можно назвать *ИМХО* – полпгают, что данная аббревиатура берет начало от английской фразы *In My Humble Opinion*, которую можно дословно перевести на русский как «по скромному моему мнению».

- Еще одним распространенным нарушением норм русского языка считается «**фонетическая игра**» с обликом слова, заключающаяся в употреблении **эративов**: *превед, Медвед*.

- В Интернет-переписке коммуниканты часто прибегают к **использованию междометий и звукоподражательных слов**: *ура, брр, мимими*.

- В различных интернет-жанрах нередким явлением являются **экспрессивно-отмеченные слова и паралингвистические эмотивные средства** (смайлы и т.п.).

К самым распространенным средствам эмотивизации интернет-текста относятся смайлы. Смайлы выражают интернациональные понятия, они не отображают грамматических, фонетических и других особенностей естественного языка. Они предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску. Все смайлики из Интернет-коммуникации можно разделить на три условные группы:

- выражающие эмоции (к примеру, =) – *улыбка, радость*; XD – *смех с зажмуренными глазами*);

- обозначающие действие (=Ъ – *показывать язык*; =* – *целовать*);

- знаковое обозначение персонажа (например, %) – *сумасшедший*; ^_^ – *милый*).

Самыми популярными являются *смайлы*, обозначающие эмоциональное состояние. Однако в последнее время все чаще и чаще наблюдаем, что на месте полноценного символического сочетания ставят обычную скобку, (например: *Привет*)).

И здесь отмечаем, что «более чем за 10 лет до появления первого печатного смайлика эмигрировавший в США русский писатель Владимир Набоков говорил о необходимости его создания в одном из интервью: «Мне часто приходит на ум, что надо придумать какой-нибудь типографический знак, обозначающий улыбку – какую-нибудь закорючку или упавшую навзничь скобку». <...> Однако <...> только через 13 лет профессор <...> Скотт Фалман предложил своим коллегам использовать для выражения эмоций набор символов, состоящий из двоеточия, дефиса и скобки» [<https://www.eg.ru/tech/385096/>].

• Еще одним важным процессом, активно реализующимся в Интернет-среде, является **грамматическое освоение русским языком некоторых заимствований, которое сопровождается их словообразовательной русификацией**: *никнейм, ник, нэмчик* – псевдоним, имя; *бан* – блокировка, *онлайн, онлик* – реальное время и т.д.

Интернет-коммуникация имеет лингвостилистические особенности, которые проявляются на различных языковых уровнях.

В фонетике это выражается изменением фонем и упрощенной транскрипцией вместо орфографически верного написания и характерно для различных разрядов местоимений, наречий, частиц, абстрактных существительных» [61]: *чѐ, чо; ничѐ, ничо; как-нить; не; ща; тож; ваще, вооце* и др.

На уровне *лексики и морфологии* направленность к разговорной речи выражается в лексической разнородности, использовании разговорных и просторечных слов, эмоционально-экспрессивной оценочности, фразеологии, различных междометий и звукоподражаний.

Также активно используются разговорные словообразовательные модели для образования новых единиц: «*Как думаешь, «Ёлки» норм фильм?*».

В синтаксисе эффект разговорности обычно создаётся при помощи определённых синтаксических построений, которые генетически восходят к разговорной речи, создавая иллюзию естественного общения. Например, синтаксическая неполнота и различные виды неполных высказываний; конструкции с разговорным порядком слов: «*Вечно ты как ляпнешь чего-нить!*».

Для выявления особенностей интернет-коммуникации мы провели эксперимент, в котором приняли участие 200 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет (без гендерной и профессиональной дифференциации).

По результатам проведенного нами исследования среди студентов и рабочей молодежи 145 человек (73%) из 200 отметили, что в своем общении прибегают к сокращениям при написании сообщений в социальных сетях, например: **спок** – спокойной ночи; **кст** – кстати; **пжл, ПЖСТА** – пожалуйста; **Др, днюха** – День рождения; **Нг** – Новый год; **Сп** – семейной положение; **Бел, Бгд** – Белгород; **тлф, тел** – телефон; **крч** – короче; **всм** – в смысле; **бро** – брат, **тока** – только, **слу** – слушай, **варик** – вариант, **лс** – личные сообщения, **поч** – почему, **топ** – актуальное, лучшее, модное, и другие.

Также прослеживается намеренное нарушение орфографических норм: **ти** – ты, **ми** – мы, **ви** – вы, **целовацца, готофф, пазитифф** (здесь прослеживается влияние «олбанского» языка), **инет, канешна**.

Многие используют вышеприведенные примеры для передачи разнообразных эмоций, имитации детской речи: «*В чём шмышил жыжжи?*».

В ходе исследования было выявлено, что только 40% опрошенных используют в своих сообщениях знаки препинания (вопросительные, восклица-

тельные знаки, запятые), 20% из них очень редко пользуются при переписке точками в конце предложения. Тире и двоеточие использует лишь 5% испытуемых.

Количество точек, которыми разделяются слова, показывает темп речи. Вот, например, очень медленный и сонный ответ: *«щас устал... спать буду... наверно.... а может и не буду.....наверно....»*.

Графическим способом передачи языкового смысла является смысловая важность данной информации посредством заглавных букв или повторения одной и той же графемы: *«Я же знал, что ты ОООООООООООЧЕНЬ хорошая!!!!!!!!!!!!!!»*.

Кроме того, наблюдается частотное употребление междометий: *ах; ой; мм; ахаха; хех*.

Еще одной особенностью интернет-языка является использование чисел вместо букв. В интернет-коммуникацию это пришло из SMS-общения, где пользователи, применяющие латиницу, для передачи букв *ч, ш, с, я* использовали цифры *4, 6, 7, 9* соответственно: *«Koro4e, ide6 i spuskaeshsya vniz»*. Это объясняется экономией средств – символов, так как эта особенность перешла в интернет-общение из SMS-общения.

Наше исследование показало, что многие пользователи виртуального общения полагают, что нарушение литературных норм не несет в себе отрицательного влияния на речевую культуру человека, а намеренное нарушение норм делает общение удобным и быстрым. Другие же пользователи, напротив, считают недопустимым использование сокращений, пренебрежение знаками препинания, употребление «олбанского» языка и т.п.

Но специфика интернет-коммуникации не исчерпываются сознательным нарушением литературных норм русского языка. И сегодня все чаще в открытых обсуждениях, в блогах, на форумах ужесточаются требования к языку, под запретом оказываются ненормативная лексика, а также подвергаются критике написания, не соответствующие орфографическим нормам русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XXI веке – веке развития компьютерных технологий интернет-язык становится важным орудием современной коммуникации. Он вбирает в себя особенности устной и письменной речи и потому может рассматриваться как один из стилей современного русского языка в виртуальном пространстве.

Коммуникация в Интернете сегодня обладает многообразием речевых жанров, и в зависимости от способа общения меняются средства, которыми могут воспользоваться коммуниканты. Исследование речевого репертуара в связи с проблемами функционирования языков в виртуальной среде является актуальной задачей и продуктивным полем научной деятельности.

В ходе исследования мы проанализировали различные способы сетевого взаимодействия, определили формы, основные языковые и паралингвистические средства организации интернет-дискурса.

Письменная коммуникация теряет здесь часть смысловозначительных средств, присущих устной коммуникации, – в первую очередь, интонацию, мимику и жесты (то есть именно те средства выражения, которые передают эмоциональный компонент). В ходе исследования было выявлено, что самыми популярными выразителями эмоций являются смайлы. Кроме того, наблюдается частотное употребление междометий: *ах; ой; мм; ахаха; хех*.

Также сегодня в сетевом общении наблюдается сознательное нарушение норм, т.е. использование сокращений, неправильных написаний, так называемого «олбанского» языка. «Олбанский» язык распространился в Рунете в начале XXI века. Это стиль употребления языка с фонетически почти верным, но нарочно неправильным употреблением лексики (*медвед, аф-фтор, жжот* и т.п.) и определенных штампов, характерных для сленга. Чаще всего этот «язык» используется при написании комментариев к текстам в блогах, чатах и веб-форумах.

Вот как это выглядит в одном из сообществ социальной сети *ВКонтакте*: «... из пестни слов не выкинешь, поэтому людям с тонкой организацией рекомендую просто закрыть страницу))) Сорри за многобукаф...».

Как показывает анализ проведенный нами эксперимент, Интернет может оказывать отрицательное влияние на нормы русского языка, так как, в частности, вводит в привычку (закрепляя на письме) нарушения письменной нормы. Среди прочих недостатков интернет-общения можно выделить: отсутствие визуального контакта и невербальных средств общения, общение с незнакомым человеком, отсутствие эмоций и затрудненный характер их выражения, простота тем, нередко – низкий интеллектуальный уровень собеседников, сниженная общая грамотность речи.

С другой стороны, интернет-коммуникация имеет и свои достоинства. Стиль жизни в интернет-пространстве диктует нам новую реальность, и, соответственно, определяет языковую специфику нового письменного текста и в то же время возрождает эпистолярный жанр в виде электронной переписки, обогащает запас общеупотребительной лексики (отметим, что в современной художественной литературе иногда используются элементы интернет-общения как приметы эпохи. Например, в поэтических текстах В. Полозковой:

«Чего они все хотят от тебя, присяжные с мониторами вместо лиц?»;

«Что-то клинит в одной из схем.

Происходит программный сбой.

И не хочется жить ни с кем,

И в особенности с собой» .

В целом, противостояние языковой традиции и языкового творчества, стремление к экономичности языкового выражения сказывается на семантике слов, на формах слов, на синтаксических связях, которые имеют место в интернет-сообщениях.

Подводя итоги, отметим, что язык сети – объективное явление современности, своеобразная языковая мода. Но всякой моде свойственно проходить. Уже сейчас в Интернете прошло несколько акций: на многих блогах, форумах, персональных страницах появились таблички *«Я умею говорить по-русски!»*, *«Пишу по-русски, «аффтарам» просьба не беспокоить»*, *«Хочу читать тексты на правильном русском языке»*.

В заключение хочется сказать: безграмотность в современном информационном обществе все же должна признаваться пороком, а знание языка должно считаться престижным.

Список использованной литературы

1. Аветисова С.О. Лексико-семантические аспекты интерпретации внутренней монологической речи / С.О. Аветисова. – Краснодар: 2005. – С. 180 – 185.
2. Александрова И.Б. Особенности речевого общения в блогах / И.Б. Александрова // Русская речь. – 2006. – №6. – 128 с.
3. Аношина Е.Ю. Формы и средства выражения речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных текстах Интернет-блогов. – Тольятти, 2016. – 118 с.
4. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Мотивация пользователей Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – М.: 2000. 432 с.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: 1990. С. 136-137.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М.:1998. – 295 с.
7. Баранов А.Г. Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности / А.Г. Баранов // Жанры речи. – Саратов: 1997. С. 4-12.
8. Басин Е.Я. Семантическая философия искусства (критический анализ) / Е.Я. Басин. – М.: 1997. – 215 с.
9. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
10. Белинская Е., Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е. Белинская, А. Жичкина. – М.: 2004. – 470 с.

11. Берн Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. – Екатеринбург: Литур, 2005. – 576 с.
12. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г.И. Богин. – М.: 1998. – 175 с.
13. Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникация. Синтаксис и просодия / Г.И. Бубнова, Н.К. Гарбовский. – М.: 1991. – 272 с.
14. Вавилова Е.Н. Флейм – жанр виртуального общения [Электронный ресурс] / Е. Н. Вавилова // Центр лингвометод. информ. ресурсов. – 2002. – Режим доступа: <http://ou.tsu.ru/seminars/eois2003/tezis/7-vavilova.htm>
15. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: 2004. – 315 с.
16. Валиахметова Д.Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет-дискурса / Д.Р. Валиахметова // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. Конф. –Казань: 2001.– Т.2. – С. 7-9.
17. Вежбицкая А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи. – Саратов: 1997. – Вып. 1. – С. 99-111.
18. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно / Л.А. Вербицкая. – СПб.: Академия, 2008. – 143 с.
19. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Т.Ю. Виноградова. – Казань: 2004. – С. 63-67.
20. Ворон О.В. Подъязык общения программистов (лексический, семантический и коммуникативный аспекты) / О.В. Ворон. – М.: 2013, 230 с.
21. Выготский Л.С. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6-ти томах. – М.: 1982. Т. 3. 314 с.
22. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках / Е.Н. Галичкина. – Волгоград: 2001. – 146 с.

23. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте / Е.А. Гончарова. – Томск: 1984. – 148 с.
24. Горошко Е.И. Гипертекст как объект лингвистического исследования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 14-18.
25. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном медийном дискурсе. – Орел: Картуш, 2007. – Вып. 5. – С. 223-237.
26. Григоренко И.Н. Текст как пространство реализации смысла и когниции / И.Н. Григоренко. – Краснодар. – 2002. – 175 с.
27. Гусейнов Г.Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей / Г.Г. Гусейнов // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 43. – С. 56 – 59.
28. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: 2005. – С.480.
29. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике / В. В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 35-37.
30. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В. З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 263 -265.
31. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации / Т.Г. Добросклонская. – М.: 2008. – 116 с.
32. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете / А. Жичкина. – М.: 2004. – 117 с.
33. Завьялова З.С. Особенности самопрезентации личности в условиях Интернет-коммуникации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. – Томск, 2011. – 151 с.

34. Земская Е.С. Русская разговорная речь / Е.С. Земская. – М.:1983. – 240 с.
35. Иванов Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи / Л.Ю. Иванов / под ред. Н.Ю. Шведовой, В.Г. Костомарова. – М.: Индрик, 2001. – С. 131-148.
36. Иванов Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации / Л.Ю. Иванов // Культура русской речи. – М.: Флинта, 2003. – С.791-793.
37. Интернет в России. Перспективы развития / под ред. Г.Л. Смоляна. – М.: 2004. – 200 с.
38. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя / под ред. Т. И. Поповой. – СПб.: Эйдос, 2012. – 224 с.
39. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: 2004. – 390 с.
40. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: 2004. – 245 с.
41. Каримова Р.А. Семантико-структурная организация текста / Р.А. Каримова. – Уфа: 1998. – 178 с.
42. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации / В.Б. Кашкин. – Воронеж: 2005. – 180 с.
43. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и вузов / Е.В. Клюев. – М.: 2000. – С.76 -83.
44. Ковальская Л.Г. Киберлингвистика и межкультурная коммуникация // Язык и национальные образы мира / Л.Г. Ковальская. – М.: 2006. – С. 113.
45. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты и проблемы) / М.Н. Кожина // Жанры речи. – Саратов: 1999. – Вып. 2. – С. 54-26.
46. Компанцева Л.Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты / Л. Ф. Компанцева. – Луганск: Знание, 2007. – 444 с.

47. Компанцева Л.Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты / Л.Ф. Компанцева – Луганск: Наука, 2003. – 185 с.
48. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект / П.Е. Кондрашов. – Краснодар: 2004. – С.178 – 183.
49. Костомаров В. Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и новое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в. / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – СПб.: 2001. – С. 117-119.
50. Краснова И.В. Коммуникативно-прагматическая модель чата как речевого жанра / И. В. Краснова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: 2007. – С. 182-183.
51. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская, семиотика: От структурализму к постструктурализму / Ю. Кристева. – М.: 2000. – С. 427-457.
52. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. – 232 с.
53. Круглов А.Ю. Компьютерно-опосредованное общение как социальное явление / А.Ю. Круглов. – СПб.: 2000. – С. 7 – 12.
54. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – М.: 2001. – Вып.1. – С. 90-106.
55. Крысин Л.П. О лексике русского языка наших дней / Л.П. Крысин // РЯШ. – 2002. – № 1. – С. 3-7.
56. Кубрякова Е.С. О термине дискурс и стоящей за ним структуре знаний / Е. С. Кубрякова // Язык. Личность. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 28 – 35.
57. Кузнецова Е.А. Информационные технологии в эпоху постмодерна / Е.А. Кузнецова. – СПб.: 2005. – С. 5 – 10.

58. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения / О.А. Леонтович // Полемика. – 2000. – №7. – С. 4 – 6.
59. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев // КомКнига – М.: 2007. – 216 с.
60. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента. [Электронный ресурс] автореф. дис. канд. филол. наук / С.В. Леорда. – Саратов: 2006. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rechevoi-portret-sovremennogo-studenta>
61. Лесников С.В. Гипертекст русского языка / С.В. Лесников // Словарь русских словарей. – 2001. – №2. – С. 18-27.
62. Матусевич А.А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики [Электронный ресурс] дис.к.ф.н. / А.А. Матусевич. – Киров: 2016. – Режим доступа: diss.unn.ru/files/2016/670/diss-Matusevich
63. Морозов В.Э. Ради красного словца. По поводу Интернет-сайта udaff.com / В.Э. Морозов // Русская речь. – 2006. – №6. – 97 с.
64. Наумова И.О. Компьютерные слова / И.О. Наумова // РЯШ. – 2004. – №6. – С. 15-18.
65. Негуторов В.В. Гипертекст как технократическая и культурологическая идея / В.В. Негуторов // Современная культурология: предмет, методология, методика. – Краснодар: 2003. – С. 166-172.
66. Негуторов В.В. Принципы построения гипертекстовых систем / В.В. Негуторов. – Краснодар: 2002. – С. 251-254.
67. Нецименко Г.П. К вопросу о лингвистическом статусе языка компьютерных диалогов / Г. П. Нецименко // Язык. Личность. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 58 – 64.
68. Нестеров В.Ю., Нестерова Е.И. Чаты как коммуникативный феномен Постановка проблемы / В.Ю. Нестеров, Е.И. Нестерова. – Владимир: 1998. – 102 с.

69. Овчарова К.В. Компьютерные чаты в Интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук /К.В. Овчарова. – Краснодар: 2008. – 240 с.
70. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования / М.Н. Панова. – М.: 2004. – 323 с.
71. Пасько В.П. Эффективная работа в Интернете / В.П. Пасько. – СПб.: 2003. – 544 с.
72. Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
73. Селютин А.А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности / А.А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35. – С.138-141.
74. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М.Ю. Сидорова. – М.: 2006. – 192 с.
75. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М.: 2003. – С.112 – 117.
76. Смирнов Ф.О. Искусство общения в Интернет. Краткое руководство / Ф.О. Смирнов. – М.: 2006. – 240 с.
77. Современный русский язык / Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Фёдоров. – М.: Просвещение, 1978. – 164 с.
78. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 446 с.
79. Степанов Ю.С. Основные законы семиотики: объективные законы устройства знаковых систем (синтактика) / Ю. С. Степанов // Язык средств массовой информации: Учеб.пособие. – Ч. 2. – М.: 2004. – С. 54 – 56.
80. Сухих С.А. Методология и методы исследования диалога // Диалог глазами лингвиста. – Краснодар: 1998. – С.39-47.
81. Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

82. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. – СПб.: Астрель, 2005. – 700 с.

83. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. – М.: ТЕРРА, 1996. – 846с.

84. Трофимова Г.Н. Об особенностях адаптации компьютерно-сетевых заимствований / Г.Н. Трофимова // Вестник РУДН. – 2003. – №4.– 105 с.

85. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. – М.: 2004. – 380 с.

86. Фельдман А. С. Клиповое мышление [Электронный ресурс] / А.С. Фельдман // Русский информационно-познавательный ресурс. – М.: 2008. – Режим доступа: <http://ruskolan.com/tolpa/klip.htm>

87. Чурилина Л. Н. Языковая личность в художественном тексте / Л.Н. Чурилина. – М.: 2006. – 240 с.

88. Чудова Н. Особенности образа Я «жителя» Интернета / Н. Чудова. – М.: 2000. – С. 269-270.

89. Шабшин И.И. Психологические особенности и феномены коммуникации в Интернете / И.И. Шабшин // Моск. психотерапевтич. журн. – 2005. – № 1. – С. 16-19.

90. Шевченко И. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet / И. Шевченко. – Казань: 1997. – С. 25 – 30.

91. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Язык и его функционирование. – М.: 1986. – С.17-58.

ИСТОЧНИКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

92. Социальная сеть ВКонтакте [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vk.com>

93. Социальная сеть Одноклассники [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ok.ru>

94. Социальная сеть LiveChat [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.livechatinc.com/ru>

95. Словарь интернет-терминов ИнтернетРабота.NET [Электронный ресурс] / Режим доступа: internetrabota.net

96. Словарь Интернет-терминов, жаргона и сокращений [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<http://www.internetslovar.ru/dictionary/1189/>

Список сокращений, эмотиконов, аббревиатур из интернет-текстов

Сокращения:

Оч — очень

Спок — спокойной ночи

Кст — кстати.

Пжл, ПЖСТА — пожалуйста

Седня – сегодня

Спс – спасибо

Прив, здоров – привет

Ок – окей, хорошо

Норм, нормик – нормально

Др, днюха – День рождения

Нг – Новый год

Сп – семейной положение

Бел, Бгд – Белгород

Богданка – улица Богдана Хмельницкого

Кальянка – кальянная

Художка – художественная библиотека

Научка – научная библиотека, научная работа

Кредитка – кредитная карта

Шк – школа

Универ, уник – университет

Тлф – телефон

Чел – человек

Комп – компьютер
Шпора – шпаргалка
Зп – зарплата
Крч – короче
Всм – в смысле
Ясн – ясно
Че – что
Че-нить – что-нибудь
Мож – может
Тож – тоже
Ща, счас - сейчас
Хо – хочу
Ес – если
Спец – специалист
Тя – тебя
Бу – будем
Кот – который
Скок – сколько
Бро – брат
Вишь – видишь
Слышь – слышишь
Ваще – вообще
Хз – хочу знать
Се – себе
Сина – сильно
Нрав – нравится
Лан – ладно
Знач – значит
Магаз – магазин
Настрой – настроение

Падик – подъезд

Адик – адидас

Незя – нельзя

Татуха – татуировка

Полюбом – по-любому

Тренажерка – тренажерный зал

Досвидос – до свидания

Чт – четверг, пн - понедельник

Во – вот

Полюбасу – по-любому

Сига – сигарета

«Олбанский» язык:

Хде – где

Неззя – нельзя

Ненаю – не знаю

Зняю – знаю

Сурьезный – серьезный

Шмышл – смысл

Целоваца – целоваться

Готофф – готов

Пазитифф – позитив

Канешна – конечно

Дэвушка – девушка

Поэл – понял

Аффтар – автор

Аццкий – адский

Превед – привет

Кагдила? – как дела?

Учаснег – участник

Пужкен – Пушкин

Зачот – зачет

Пацстолом – под столом

Этиг – этих

Убейсибьяпстену – убей себя об стену (т.е. успокойся)

Котгострофа – катастрофа

Аймаладца – молодец

Ржунемогу – ржу не могу (т.е. очень смешно)

Смайлы:

=) – улыбка, радость;

(= – огорчение, печаль;

XD – смех с зажмуренными глазами);

(=Ъ – показывать язык;

=* – целую)

%) – сумасшедший;

^_^ – милый).

Междометия и другие эмоционально окрашенные слова:

Я в шоке, удивительно, ах, вау, ой, ай-яй-яй, м-да, ммм, ООО, уууу, ахаха, хех, пФ, тьфу, брррр, тс, эй, ну-ну, есс, еху, уа, ааа, ну, эх.

Конспект урока русского языка

на тему:

«Интернет-общение. Роль социальных сетей в жизни человека»

КОНСПЕКТ УРОКА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Класс: 7

Предмет: Русский язык

Дата: 10.10.2018

УМК: Л.М. Рыбченкова, О.М. Александрова, А.В. Глазков, А.Г. Лисицын. Русский язык 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2012.

Тема урока: Интернет-общение. Роль социальных сетей в жизни человека.

Тип урока: урок усвоения новых знаний.

Цели:

Обучающая: извлечение информации из различных источников, различая факт и мнение; актуализация знаний о видах и формах интернет-общения; совершенствование правописных умений;

Развивающая: развитие способности писать разные виды эссе, в том числе аргументированное, эссе на основе текста, выражая свое отношение к проблеме, анализировать и моделировать;

Воспитательная: приобщение к истории языка, воспитание культуры общения.

Планируемый результат:

Предметные умения:

- Углубление знаний о социальных сетях и их роли в жизни современного человека;

- Влияние интернет-общения на нормы русского языка;
- Совершенствование правописных и речеведческих умений.

УУД

Личностные:

- формирование интереса к исследовательской аналитической деятельности.

Регулятивные:

- умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности её решения;
- владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности.

Познавательные: развитие творческого мышления, памяти, внимания и языковой компетенции.

Коммуникативные:

- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем;
- умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих мыслей; владение устной и письменной речью.

Методы и формы обучения: частично-поисковый, лингвистические игры, беседа, работа с текстом, индивидуальная и коллективная работа, работа в парах, написание эссе.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, экран, карточки.

Демонстрационный материал: презентация.

Основные понятия – интернет как всемирная информационная система, виртуальный собеседник, пользователь, социальная сеть, Интернет-паутина, ноутбук, сайт, Интернет в цифрах.

Ход урока

I. Организационный момент

Учитель: Добрый день, ребята! Начинаем урок русского языка. Улыбнитесь друг другу, подарите и мне свои улыбки! Мы улыбнемся друг другу и начнем наш урок.

Рассказать секреты слова

Я для вас всегда готова.

Но на уроке будь готов

Сам раскрыть секреты слов.

Учитель: Ребята, предлагаю вам поучаствовать в лингвистическом эксперименте. Какие ассоциации возникают у вас, когда слышите слово «интернет»? (Слова должны начинаться с букв данного слова.)

И – интерес, интеллект, иллюзия, «Instagram»

Н – нестандартность, насыщенность

Т – толерантность, творчество, товарищество

Е – единство, ежедневно,

Р – радость, развитие, роль, реальность, ресурс

Н – находчивость, необходимость

Е – единомышленники

Т – Ты - мне, я - тебе, талант, «Twitter».

Работа в группах (Деление на группы происходит на основе самых известных социальных сетей по жребию).

В корзине находятся названия социальных сетей: «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook», «Twitter», «Mail.ru», «Одноклассники», «Telegram», «WhatsApp», «Viber».

Учитель: У меня в корзине находятся карточки с названиями социальных сетей. Вы должны произнести фразу «Интернет в моей жизни – это...», достать карточку и зачитать слово, записанное на ней.

Учитель: Как вы полагаете, о чём сегодня пойдёт речь на уроке? Сформулируйте тему урока.

Тема урока: «Роль социальных сетей в жизни молодого современного человека».

Задание 1.

Стратегия «Слушание с пометками»

Учитель: Прослушайте текст «Социальные сети и их роль в жизни современного человека». (видеоролик,

<https://www.youtube.com/watch?v=pyl9mXBfrUw>).

Учитель: Исходя из содержания, выделите известную и неизвестную информацию (используем стратегию «Подумай и поделись»), начертите графический органайзер. (Используем стратегию «Графический органайзер»: «Фишбоун», «Кластер» (на выбор учащихся). Учащиеся в парах и группах обсуждают и чертят графический органайзер, презентуют от группы.

Критерии оценивания:

1. Прослушал текст
2. Понимает основное содержание текста.
3. Выделяет известную и неизвестную информацию.
4. Составляет графический органайзер.
5. Презентует работу группы перед аудиторией.

(Задание направлено на понимание прослушанного текста и умение классифицировать полученную информацию на известную и неизвестную.)

Динамическая пауза.

«Интернетный дождь» (дежурный задаёт движение, учащиеся повторяют под музыку: «ВКонтакте» - рукопожатие, «Instagram» - покружиться, «Facebook»- одновременное рукопожатие с соседями, «Twitter» - три хлопка, «Mail.ru»- объединиться по интересам в пятёрки).

Работа в группе: «Интернет – друг или враг?»

Делятся на две группы. Одна группа отмечает положительные, а другая отрицательные моменты виртуальной жизни.

Презентация от каждой команды.

Учитель: Ну и к какому выводу вы пришли, что для вас Интернет друг или враг?

Ответы детей.

Учитель: Глупо отрицать, что Интернет это нужная и очень полезная вещь. Если у человека есть чувство меры в отношениях с Интернетом, то такое достижение человечества, как Интернет вполне достойно всякого уважения.

Работа по учебнику.

Учитель: А теперь давайте поработаем с учебником

Упражнение 310 письменно – первая группа, 311 письменно – вторая группа.

Проверка выполнения упражнения.

Трехминутное эссе.

Учитель: Ребята, а сейчас я предлагаю написать эссе. Время выполнения работы 3 минуты.

1 группа «Интернет в моей жизни»

2 группа «Молодежь и интернет»

Учащиеся зачитывают свои работы (3-4 человека).

Рефлексия:

А на прощанье я скажу....

1. Я сегодня узнал

2. Я сегодня научился....

3. Мне б хотелось..., потому что.....

4. Во время урока я приобрел.....

Выставление отметок.

Домашнее задание по группам:

Упражнение: 341Б, 341Г, 341Д.

Учитель: Ребята, сегодня на уроке вы хорошо поработали, узнали много нового. Отметили положительные и отрицательные моменты общения в социальных сетях. И, подводя итог нашего урока, я бы хотела отметить, что в

век всеобщей компьютеризации и интернет-технологий нельзя забывать о живом общении. Давайте не будем нарушать нормы русского литературного языка, станем избегать сокращений, использования жаргонизмов и сленга.